

Кристина Камаева

Охота на фей

книга вторая

Чужая планета

12+

Кристина Камаева

**Охота на фей. Книга
вторая. Чужая планета**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Камаева К. Н.

Охота на фей. Книга вторая. Чужая планета / К. Н. Камаева —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Егора, Вею и других ребят, помимо их воли, увозят в свои подземелья лукавые карлики. В отличие от родного Эдема, полумертвого от ядерной катастрофы, чужая планета полна таинственной жизнью и магией. Здесь мирно сосуществуют и люди, и драконы, и феи. С появлением эдемцев все меняется. Они становятся невольными участниками противостояния фей. У пленников появляются необычные способности. Им придется пережить тяготы плена, войну с драконами, столкнуться с предательством, узнать горечь невозможных потерь. Но дружба и любовь помогут выстоять и вернуться домой. Не всем.

Книга вторая

Чужая планета

Пролог

Глеб в задумчивости шагал по комнате. Римма сидела у окна, подобрала под себя ноги, и напряженно всматривалась куда-то, будто пыталась вспомнить ответ на очень важный вопрос. Глеб переживал – от брата не было вестей. Незнание мучило.

Римма вдруг повернула голову и сказала упавшим голосом:

– Я нашла Капельку.

Отчаянный взгляд ее огромных глаз испугал Северьянова.

– Где она?

– Помогает единорогу вернуться домой.

– Э-э, – озадачился Глеб, – а что это значит?

– А то и значит! – резко выкрикнула Римма. – Мы потеряли их, Глеб!

– Не паникуй, успокойся. Единорогов не бывает.

– Не бывает... на Эдеме, – глухо откликнулась Римма.

Глеб, молча, обдумывал сказанное.

– Ты хочешь сказать, что роламлины их поймали?

– Да! Да! Все еще не веришь? – зло сверкнула глазами Римма. – Как будто я не говорила тебе ни разу, что они охотятся за Капелькой, не умоляла помочь!

– Они не могли улететь, Римма. Кастор следит за кораблями. Он не позволит роламлинам...

– Кастор – самодовольный болван, безмозглый идиот! – перебила его Римма. – Он позволил, он упустил их!

– Римма, что ты несешь?

– А я-то, зачем тебя слушала? Думала, ты можешь помочь. Дура! Была бы со мной моя девочка, была бы со мной..., – Римма поскуливала, обняв себя за плечи.

Неожиданно взгляды обоих приковали вспышки на горизонте. Человек несведущий не понял бы, что это, но Глеб знал – так стартуют корабли. Появилась одна яркая точка, а за ней еще три.

– Гладкое озеро, – тихо прошептал Глеб, – и "Чаша странствий".

Мыслимо ли, роламлины улетали. Что случилось с Егором? Бросили его инопланетяне или захватили с собой? Жив ли он? Как это узнать? Глеб ругал себя за то, что вызвал брата в Вегу.

Вдруг ему в шею уперся холодный предмет. Ну вот, на секунду отвлекся, и Римма успела завладеть его оружием.

– Ты сейчас же отвезешь меня на космодром, – приказала Римма. – Возьмешь корабль. И мы полетим за ними.

– Я не против этого, Римма, – мягко сказал Глеб. – Но координаты Роламлины неизвестны. Похоже, есть устройства, не позволяющие нашей поисковой системе обнаружить эту планету. Мы просто потеряемся.

Фея испытующе посмотрела на Глеба.

– Да, не доверял тебе Кастор, Северьянов, совсем не доверял, – заключила она. – А то знал бы ты о станции Аргус, что простояла на Роламлине без малого тридцать лет. Знал бы о планах Кастора захватить эту планету для жителей Эдема.

– Он думал, что роламлины укажут путь, – прошептал уязвленный Глеб.

– Наверняка, он еще кое-что предпринял, – хмыкнула Римма. – А этот твой дружок, – вспомнила она, – был ближе к министру? Кажется, у него характер покладистей, чем у тебя.

– Я не буду разговаривать с Вадимом! – разозлился Глеб.

– Это я беру на себя, пойдём.

Чартович все еще находился в камере, ожидая приговора.

"Забудь бы о нем навсегда. Пусть бы сдох в одиночестве!" – зло думал Северьянов.

Они остановились перед массивной дверью.

– Не дергайся! – приказала Римма, наблюдая за поджавшим губы Глебом.

– Капитан Чартович! – властно крикнула она в зарешеченное окошечко. – Ты должен ответить на мои вопросы. А если будешь врать, я сделаю так...

Тотчас же из-за двери послышались вопли и брань. Римма удовлетворенно усмехнулась.

– У тебя есть доступ к картам планеты Ида?

– Да.

– Можно добраться до нее на наших кораблях?

– Теоретически возможно. Но с тех пор как разрушили "Аргус", никто не пытался.

– Открывай, – кивнула Римма Глебу, – мы берем его с собой.

Глеб смерил ее недовольным взглядом, но повиновался. Отодвинул тяжелую дверь и включил свет в изоляторе. Вадим сидел на кушетке со скрученными назад руками. Увидев бывшего друга, он усмехнулся.

– Кого-то хороним, старина?

Глеб стиснул зубы, но промолчал.

– Живо вставай, поехали! – приказала Римма.

Вадим с трудом поднялся на ноги.

– Умеешь уговаривать, киса, – он улыбался, преодолевая боль. – Только мне далеко не уйти. Видишь, как добренький Глеб постарался?

Римма разомкнула наручники, но Вадим не сразу смог распрямить руки с багровыми следами на запястьях.

– Так и будут теперь расти в ту сторону, – подмигнул он Глебу и сделал несколько шагов, очень похоже изображая курицу. Северьянов отвернулся.

– Все! Идем отсюда! – сказал он.

В лансе Глеб занял место водителя.

– Куда везете, заговорщики? – поинтересовался Вад.

– В сказку, – пошутила Римма, – к драконам, жар-птицам и единорогам.

– Заманчиво, но мне так много не надо. Поесть бы.

– Некогда, – отрезала Римма. – Вот доведешь, куда надо, и будет тебе скатерть-самобранка.

На космодроме Вад присмирел, перестал ерничать. Там было непривычно тихо и страшно. Спящие люди в тусклом свете луны казались мертвыми.

Капитан хорошо ориентировался в засекреченной базе данных космодрома и быстро нашел файлы с необходимой информацией. Корабль выбрали самый маленький, Драко 9, запустили тестовую систему, убедились в его исправности, надели защитные комбинезоны и приготовились к старту.

– Ну, родимые, полетели! – воскликнул Вадим. – Нагрянем в гости!

Римма зажмурилась. Корабль взлетел. Глеб по-прежнему молчал и с горечью думал о том, что у Кастора, оказывается, есть свои тайны, а фея, которая находилась под арестом, и бывший друг осведомлены гораздо лучше, чем он – профессиональный разведчик. Интересно, что известно Адаму о планах захвата Роламбы для эдемцев.

Римма думала только о дочери. "Откликнись! – молила она, прорываясь мыслью сквозь пространство. – Ну, откликнись же!" – Но ответа не было.

Глава 1

Зловещее утро

Чуть свет Адама разбудил резкий сигнал экстренной связи, которой пользовались крайне редко, и президент не сразу сообразил, что надо делать. На экране он увидел багровое лицо министра и услышал его резкий голос.

– Господин президент, немедленно собирайтесь! Я жду у входа. У нас чрезвычайное происшествие!

Адам дал распоряжение охране пропустить Кастора во дворец, включил свет и огляделся, шурясь спросонья. Действительно, произошло что-то странное: Евы в постели не было. Встревоженный Адам, одеваясь на ходу, заглядывал всюду и звал жену. Он не на шутку испугался.

Внизу, в холле, на него налетел взволнованный министр.

– Они улетели! Все улетели! – Кастор размахивал руками.

– Кто улетел? – нахмурился Адам, не переставая думать о Еве.

– Ролабмины! – воскликнул Кастор. – Они увезли наших детей! Об этом трещат в новостях по всем каналам. Посмотрите сами!

Шел репортаж с Гладкого озера. Казалось, что на берегу сложены как попало трупы. Люди начинали просыпаться, из воды доставали оплавленные куски металла, мокрые доски, картон, и пластик – части разрушенного замка. Репортеры восстанавливали последовательность событий:

"Именно с этого места, с середины озера, сегодня ночью стартовал корабль с ролабминами. Вероломные инопланетяне обманом заманили на него наших детей и увезли с собой. Корабль был замаскирован под роскошный дворец, попасть в который могли только победители лотереи, цинично названной похитителями "Ночной полет". Все оставшиеся на берегу были отравлены газом. Сейчас на озере ведутся спасательные работы, и составляется список пропавших граждан Эдема. Что ждет их на чужой планете? Зачем они понадобились ролабминам? Слишком много загадок в этой истории.

Но в настоящий момент нас интересует, как власти могли допустить такой произвол со стороны инопланетян! Неужели нет силы, которая защитила бы жителей Эдема от посягательств чужой цивилизации? Мы ждем немедленной реакции правительства. Пусть объяснят, почему ролабмины украли наших детей. Пусть опровергнут слухи о том, что дети просто проданы в рабство по договоренности с руководством страны. Мы требуем, чтобы наших детей вернули как можно быстрее и хотим знать, какие меры будут приняты для этого! И где находится президент, когда его народ терпит неслыханное бедствие?!"

Адам был поражен:

– Но это невозможно!

– Журналисты, – усмехнулся Кастор, – обо всем первыми пронюхали.

Следующий репортаж передали с космодрома. Атлетического сложения молодцы смущенно бормотали, что не заметили, как ролабмины пробрались к своим кораблям и улетели. Исчез и эдемский корабль "Драко-9". Охрана, разведчики и служащие космодрома крепко спали в эту ночь, то ли под воздействием дурманящего газа, то ли по какой-то другой причине. Журналисты, похоже, вольготно чувствовали себя на сверхсекретных объектах, но масштаб событий был таков, что секретность волновала Адама меньше всего.

– Ты же уверял, что все под контролем! – возмутился Адам.

– Я не ожидал, что ролабмины поведут себя так нагло. Подумать только, они полтора года держались осторожно, и вдруг прибегли к массовому насилию! Отравили толпы людей газом. Украли детей! Какая самоуверенность! И ведьмы, я уверен, с ними заодно! Я арестовал

Мандрагору, а надо было уничтожить ее. Разве я знал, что у нее на уме? А пришельцы – варвары и жулики! Им это не сойдет с рук. Прочувствуют на своей шкуре, как неосмотрительно оскорблять честь Эдема. Носа не посмеют высунуть из своих катакомб! – негодовал Кастор.

– Господин президент, – продолжил министр, – предлагаю немедленно ехать на космодром. Надо выступить перед народом и пообещать, что наша армия достигнет карликов, вернет пленных и отомстит за это неслыханное оскорбление.

– Опрометчиво посылать армию в неизвестном направлении, мы даже не знаем, где находится Роламба, – возразил Адам. – Что если вся наша военная мощь рассеется в космосе или будет уничтожена противником?

– Наша армия не потеряется. С помощью специальной аппаратуры, установленной на кораблях карликов, мы можем отследить их полет. Кроме того, за роламбунами движется наш корабль. И нам известно, кто летит на этом корабле.

– И кто же?

– Капитан Северьянов, узница Римма Гром и капитан Чартович.

– Странная компания...

– Да, самоуправство. Либо снова вмешательство ведьмы, либо... гнев затмил их разум, потому что роламбуны украли кого-то близкого. Это можно понять и простить. Мой сын Марк... Его тоже похитили, – у министра дрогнули скулы.

– Сочувствую, – растерянно произнес президент, а сам подумал: "Неужели Еву тоже украли? Какая жестокая месть за мою несговорчивость! Опасная, хладнокровная раса. Все это время мы жили бок о бок с космическими пиратами, которые легко обвели вокруг пальца армию, охрану, разведку. Пришли, взяли всех, кто им был нужен, и улетели".

– Едем же! – торопил Кастор.

– Да, конечно. – Адам никак не мог сосредоточиться.

"Хоть бы роламбуны вышли на связь, выдвинули какие-нибудь требования, чтобы я знал, как спасти детей и свою жену, – думал президент. – А вдруг пришельцам ничего не нужно от Эдема? Что тогда делать? И почему мы так много ссорились с Евой в последнее время? Вот бы оказаться сейчас на борту "Драко-9" и преследовать инопланетян вместе с Северьяновым".

А выступать перед разгневанными эдемцами Адаму не хотелось.

Кастор уверенно рассуждал о преимуществах вооруженных сил Эдема, об уникальной возможности колонизировать планету с нормальным радиационным фоном, о богатейших ресурсах Роламбы.

Адам слушал рассеянно. Он любил Эдем и хотел видеть его благополучной и счастливой страной. Зачем только явились сюда торгаши и воры?! Чтобы увести Еву? Заманить к себе детей? Что говорить людям, родителям этих несчастных подростков? Сочувствую, дескать, вашему горю, и вся страна скорбит вместе с вами? Это тяжелое бремя быть вашим президентом, когда... когда моей Евы нет рядом... Адам понимал, что ничего не сможет им сказать. Его потрясение было таким глубоким, что все слова казались ничтожными. Если бы он мог вызывать образы, как Мандрагора, или переноситься сквозь время и пространство и быть там, где сейчас Ева...

На космодроме к их лансу немедленно подскочили журналисты.

– А вот и Адам Прэм – первое лицо Эдема! Скажите, как, по вашему мнению, роламбуны решились на такой шаг? И что правительство намерено предпринять?

– Надо разобраться, пустые слова сейчас неуместны, – угрюмо выдавил из себя Адам и замолчал.

И тут у него зазвонил мобифон.

– Господин президент! Простите за беспокойство. Это разведка восточной границы. Скажите, ваша жена сейчас с вами?

– Нет, – сердце его замерло. – Она пропала. Говорите, что случилось?

– Найдена ее машина у ворот Абаскума... Это показалось нам странным. В таком месте и в такой час.

– Ищите ее в Абаскуме! – приказал Адам. – Я скоро буду!

Потом он еще раз оглядел собравшихся и произнес скороговоркой:

– Причины того, что произошло, выясняются, меры будут приняты, как только разведка добудет необходимые сведения. Мне нужен ланс, немедленно!

И, оставив в недоумении обескураженных журналистов и Якоба Кастора, Адам быстро пошел, почти побежал, к лансу, потому что понял, что не сможет ничего предпринять, пока не убедится, что Ева в безопасности.

Тогда, артистически выдержав паузу, Кастор обратился к журналистам.

– Вы были свидетелями бегства президента. Это знак того, что Адам Прэм не в состоянии справиться с ситуацией. Да, она крайне тяжелая, мы потрясены, выбиты из колеи, но пусть народ Эдема не чувствует себя брошенным на произвол судьбы. В правительстве найдутся достойные, мужественные люди, готовые защитить страну. Промедление недопустимо. Прежде чем ролабмины реализуют свои мерзкие планы по отношению к пленным, наша армия нагонит инопланетян и расправится с ними. Мы объявляем войну королю Ролабмы, Жвале II, нарушившему закон о гостеприимстве, учинившему насилие над гражданами Эдема и похитившему наших детей.

Якоб Кастор долго еще упивался своей речью, успокаивая людей и раскрывая неизвестные жителям Эдема сведения о планете, застрявшей в развитии в фазе феодального строя. Он убеждал их, что подчинить инопланетян будет легко. Ведь все, кто интересуется историей, знают, как маленькие европейские страны захватывали колонии на востоке с помощью пушек. А несомненное преимущество Эдема перед ролабминами – новейшее вооружение.

Люди слушали его настороженно и не хотели верить в то, что война неизбежна. Теплилась надежда, что президент этого не допустит.

После выступления Кастор развил бурную деятельность. Он вызвал доверенных лиц секретной службы Эдема, подконтрольных ему лично, и четко сформулировал важное задание.

– Надо немедленно взорвать Абаскум.

Привыкшие выполнять приказы военные все-таки выразили недоумение.

– Как взорвать? А если президент узнает?

– Все должно быть сделано быстро и без шума, – усмехнулся Кастор. – Отвечать придется ролабминам. Представим дело так, будто они перед отлетом заминировали тюрьму, чтобы заключенные там феи никому не достались. Президент отправился в Абаскум и в момент взрыва вполне может оказаться там и даже... погибнуть... случайно.

Не смея ослушаться, верные министру агенты спецслужбы взяли под козырек, они поняли, что Кастор решил на военный переворот.

Ева Прэм ушла из дворца глубокой ночью, воспользовавшись правом жены первого лица Эдема не отчитываться ни перед кем за свои действия. Она спонтанно приняла решение пробраться в Абаскум и смутно представляла, что будет там делать. Почему-то казалось, что главное, туда попасть. Одной добираться было жутковато. Ева попыталась договориться с капитаном Северьяновым, чтобы он сопровождал ее, но не смогла с ним связаться, и, после некоторых сомнений, решила лететь одна.

Всего два часа лета на лансе перенесли ее в другой мир. В белоснежной Веге даже ночью сверкали огни, а здесь унылая и мрачная земля пугала темнотой и безлюдьем. Днем над Кури-той палило злое солнце, и ветер гнал столбы пыли по растрескавшейся красной пустыне. Ева боялась нарваться на патруль, но здесь, казалось, царила вечная тишина. И когда массивная крепость Абаскума появилась на горизонте в предрассветном сумраке, Еве показалось, что грозная тюрьма только мираж, и ничего живого в этой пустыне нет. Но, увы, она существовала

на самом деле. Ланс опустился у самых ворот, она вышла и нервно заколотила в металлическую дверь, не сразу заметив кнопку вызова охраны.

Начальник тюрьмы, полковник Вальпар, в молодые годы жил в Веге. После окончания военного училища он довольно успешно продвигался вверх по карьерной лестнице и дослужился до полковника. В его ведении находились новобранцы, которых он с удовольствием муштровал, обучая военной службе. Жизнь казалась удавшейся, и просматривались перспективы. Но два неприятных события, следовавшие одно за другим, поставили крест на его карьере.

Продовольственная комиссия установила, что норма хлеба у подопечных Вальпара меньше, чем положено, и началось расследование. Пока проверяющие изучали, куда уходят продукты, случилось непредвиденное происшествие: ночью загорелись казармы, и при тушении погиб молодой лейтенант. Вальпар присутствовал на пожаре и видел, как горел лейтенант, но не вмешался. А чем тут поможешь? Попробуй, сунься в пекло, когда балки вот-вот обвалятся сверху и всех прибьют. Тогда уж точно пропадешь вместе с глупым геройствующим лейтенантом, пробившим стену и спасшим несколько солдат. И вообще, это работа пожарных – вытаскивать людей из огня.

Дела о недостатке и пожаре попали к президенту, и Адам решил, что Вальпар не достоин звания полковника и ему не место в Веге – городе бескорыстных и отважных граждан.

Вальпара лишили звания и отправили в деревню Макапу заниматься сельским хозяйством. День за днем вспахивать бескрайнее поле, потом сеять, поливать, бороться с сорняками и жать, наконец, а в редкие минуты отдыха любоваться рожью на закате – все это было бесконечной пыткой для городского жителя. Но на сильных мира сего не ропщут, и Вальпар со временем смирился, обзавелся женой, а потом и сыном, Валенсо. Мальчишка рос слабым и хворым, но жизнерадостным.

Однажды в их деревню наведалься генерал Саиф, им с Вальпаром доводилось когда-то встречаться в Веге. Саиф, озабоченный хилостью Валенсо, предложил бывшему полковнику испытать на сыне новый препарат, способствующий превращению хлюпика в богатыря. И пообещал взять их обоих под свою опеку. Вальпар ухватился за возможность вырваться из деревенского захолустья.

Прошел год, генерал больше не появлялся, и Вальпар долго не мог добиться правды об эксперименте, проведенном на его сыне. Наконец, он узнал страшную действительность. Препарат действительно вызвал резкое увеличение мышечной массы мальчика, но практически убил мозг паренька, превратив Валенсо в гигантского мутанта. Он не узнал ни отца, ни мать. В жизни у него осталось только две потребности: есть и убивать. Марайа, для которой жизнь была сосредоточена в этом ребенке, не выдержала горя и умерла.

Генерал Саиф предложил Вальпару работу в Абаскуме и вернул ему звание полковника. С тех пор полковник безвылазно находился в тюрьме. Здесь же, в отдельной комнате, проживал свою простую жизнь Валенсо – вечный укор отцовской совести. Страж фей называл своего отпрыска орком и, бывало, знакомил с ним заключенных. Все равно пропадать! Из ада земного один путь – в геенну огненную, где компанию ему составит редкая сволочь – генерал Саиф. Жаль, не прикончила его та девица с чайной плантации. Эх, если бы Адам не выгнал тогда его из города, все было бы иначе!

Вальпару доложили, что в Абаскуме рвется какая-то сумасшедшая. Полковник медлил, разглядывая на экране женщину, стучащую в ворота. "Какого черта ей тут надо? – недоумевал он. – Ну вот, наконец-то, догадалась позвонить". И тут он узнал Еву, но не мог поверить, что жена президента ему не померещилась. Что за провокация? Почему она здесь? Одна? Вальпар нажал кнопку на пульте и ворота раздвинулись, женщина скользнула в душный мрак его царства.

Сердце Евы екнуло, когда двери с лязгом закрылись за ней. Вспыхнул свет. И она обнаружила, что стоит в узком коридоре, а вокруг никого нет.

– Положите руки перед собой на идентификатор, – гулко прозвучал приказ.

Ева, озираясь, прижала обе ладони к бледно-зеленому экрану. Секунду спустя Вальпар получил на своем компе полную информацию о посетительнице. Он не ошибся: это действительно была Ева Прэм.

– Сообщите о цели вашего визита, – потребовал все тот же металлический голос.

– Внеплановая проверка, – сердито откликнулась Ева.

Она привыкла к тому, что все двери перед ней распахиваются незамедлительно.

"Ишь ты, проверяющая нашлась. Без сопровождения и предупреждения. Врет, конечно. Но зачем?", – не поверил Вальпар.

В голове его складывался безумный план. Еще не обдумав его до конца, он радовался, что может сделать так, что благополучию Адама скоро наступит конец. Пресса трубит о нежной любви президента к жене. Так пусть же удачливый и божественно справедливый кумир идиотов прочувствует на своей шкуре, как больно терять тех, кто тебе дорог больше всех на свете. Надо быстрее, пока Ева в его руках, свершить возмездие, а потом, будь что будет. Если все получится, и умереть не страшно.

– Войдите в лифт и поднимитесь на второй этаж, – бесцветным голосом произнес Вальпар в микрофон. – Пройдите по коридору прямо и поверните налево в кабинет двести восемь.

Ева тщетно пыталась успокоить себя. Жаль, не удалось посоветоваться с Глебом! А что было делать?! Адам даже Мандрагору велел арестовать. Похоже, ей тут не обрадовались. Она стукнула в дверь и, не дожидаясь приглашения, вошла в кабинет.

– Доброе утро, – сухо кивнул ей невзрачный мужчина в военной форме.

– Почему не встречаете? – холодно глянула на него Ева.

– Нас не предупредили, – усмехнулся Вальпар.

– Я приехала, чтобы посмотреть, в каких условиях содержатся заключенные. – Ева старалась говорить убедительно. – Хочу лично удостовериться в том, что условия эти приемлемы и соответствуют требованиям. Проведите меня в... к заключенным.

– Разумеется, – кивнул полковник.

Еве очень не нравились его водянистый взгляд и дряблые щеки. Впрочем, странно было бы увидеть в этих мрачных стенах человека с приятной и располагающей внешностью.

– С кого начнем осмотр?

– Мм, с фей. Да, в первую очередь с тех заключенных, которые проходят по делу генерала Саифа.

Вальпар снова кивнул и подумал: "Раньше надо было проверять на шивовость вашего уважаемого генерала Саифа, а теперь все равно – Валенсо уже не вернешь".

– Кофе? – вежливо предложил полковник. – Или сразу к делу?

– Сразу к делу, – потребовала Ева, и собеседник всем своим видом выразил готовность исполнить любую ее прихоть.

– Следуйте за мной.

Вальпар и Ева вернулись к лифту, и полковник нажал кнопку с номером минус три. Ева с трудом сдерживала дрожь.

"Как омерзительно, – думала она. – Их держат под землей!"

Вальпар чувствовал, что мадам Прэм трепещет от страха, и наслаждался своей властью над рафинированной неженкой. Какой неожиданный подарок достался ему в серой, размеренной жизни! Теперь Вальпару захотелось, чтобы Ева умирала медленно, чтобы успела разочароваться в добром государстве, как когда-то разочаровался он. Хочется ей взглянуть на фей? Да, пожалуйста! Полковник не верил в фей и их удивительные способности. Если бы этим сума-

спешившим женщинам действительно была подвластна магия, они не умирали бы так быстро в схватке с голодным Валенсо.

Вальпар привел Еву в "Колизей". Что обозначало это слово в древности, он не помнил. Кажется, что-то вроде театра, в котором зрители наблюдали за схватками вооруженных рабов. В "Колизее" Абаскума до сих пор он был единственным зрителем на представлениях.

Вальпар пропустил жену президента в маленькую темную каморку, и Ева замерла от нехорошего предчувствия.

– Что здесь? – громкий голос выдал ее беспокойство, переходящее в панику.

– Ничего особенного, – ровно ответил Вальпар, – смотрите в это окошечко.

Когда она наклонилась к зарешеченному окну в стене, безуспешно стараясь разглядеть что-нибудь, Вальпар вышел и запер дверь.

– Откройте немедленно! – взвизгнула Ева. – Куда же вы?

– Позову фей, – глухо прозвучал голос полковника.

Еву сковал ужас. Она не поверила Вальпару. Полковник не собирался показывать ей заключенных, он заманил ее в ловушку, и ей не дано знать, что у него на уме. Ева шарила по стене рукой, пытаясь нащупать выключатель, но видимо, освещения здесь просто не было. Она зарыдала в бессилии. Ну, зачем она сунулась сюда?! Никому не сказала, и мобифон, конечно, оставила в лансе. Беспечная, сентиментальная дура! Что же делать?

Вдруг за окном зажегся свет. Ева припала к решетке и увидела довольно большое помещение с округлым основанием и мрачными сводами. "Как на дне колодца", – мелькнуло в голове. Ей показалось, что в стенах зала видны другие окна с решетками. Наверное, за ними тоже камеры; и неизвестно, кто сейчас в них томится.

Она не заметила, откуда появился Вальпар, но он был не один. Начальник тюрьмы подвел к центру зала высокую простоволосую женщину и приковал ее за руку к металлическому кольцу, вмонтированному в пол. Потом Вальпар ушел, а женщина безуспешно пыталась выдернуть цепь. Ева поежилась. Что задумал этот сумасшедший смотритель? Ожидание становилось невыносимым. Жена президента была близка к обмороку.

Вальпар выбрал Ладу не случайно. У заключенных Абаскума проявлялись не самые лучшие человеческие качества: одни становились беспринципными и жестокими и думали только о том, как им выжить, другие – впадали в сонливое апатичное состояние и в ожидании скорой развязки покорно ждали смерти. А Лада духом не падала, напротив, старалась приободрить людей. Она лечила раны, изгоняла хворь и вселяла надежду в узников. Вальпару не терпелось увидеть страх и мольбу о пощаде в ее глазах. И потом, какое совпадение! Лада проходила по делу Саифа. Пусть жена президента убедится скорее, что преступления в Эдеме жестоко караются.

Узилище Валенсо Вальпар всегда открывал с помощью дистанционного управления. Если однажды устройство не сработает и дверь не откроется, Валенсо умрет с голоду. Приблизиться к сыну Вальпар ни за что не решился бы.

Полковник потянулся к пульту, но в этот момент ему позвонили охранники и доложили, что у ворот снова посетители – пара молодчиков желает проникнуть в здание тюрьмы. Что за беспокойное утро?! Придется им подождать, пока Валенсо скушает Ладу. Вальпар протянул руку к пульту, но снова заухал мобифон. На этот раз Вальпар вздрогнул: крик совы – позывные самого генерала. А может, послать его подальше этого генерала? Помедлив долю секунды, полковник все же ответил:

– Слушаю вас, генерал Саиф.

– Скоро к твоим воротам придет спецразведка, – генерал, как всегда, говорил без вступлений. – Впусти ребят в тюрьму, а когда они закончат работу, уходи вместе с ними. Все понял?

– Так точно, – опешил Вальпар, ничего не понимая.

Ребята из спецразведки уже давно трезвонили, надо было открыть им дверь, а то донесут Саифу. Вальпар погасил свет и экраны и побрел встречать гостей. Интересно, что за работа у них в тюрьме?

– Майор Тесля, – представился румяный нахал, протискиваясь в приоткрытую дверь.

Вальпар терпеть не мог выскочек, с рождения убежденных в том, что весь мир им чем-то обязан, а люди должны откликаться по первому зову. Даже если этот верзила человек Саифа, не мешало бы сбить с него спесь.

– Полковник Вальпар, – процедил он сквозь зубы. – Доложите, майор, что вам здесь нужно?

– Мы разыскиваем Еву Прэм, – радостно сообщил разведчик.

– Ее машина брошена рядом с воротами, – добавил старший, более сдержанный спутник майора, внимательно наблюдавший за озадаченным лицом Вальпара.

"Принесла нечистая, – задумался полковник, – они не от Саифа".

– Ева Прэм зашла сюда, к вам, – настаивали следопыты, – проводите нас к ней.

– Покажите распоряжение, – в бесцветных глазах Вальпара мелькнуло сомнение. – Кто вас сюда направил?

– У нас приказ президента, переданный в устной форме. Мы можем с ним связаться, и он подтвердит наши полномочия лично, – отчеканил майор.

"Разведка от президента, – нехорошо усмехнулся Вальпар. – Зря поторопился открывать. Развели тут разведчиков все кому не лень, попробуй не перепутай!"

Криво улыбаясь, полковник жестом пригласил посетителей следовать за ним.

– Жена президента приехала с внеплановой проверкой – объяснил он, – я думал, что Адам в курсе дела.

Ворота лязгнули и закрылись. Майор Тесля и его попутчик пошли вперед, во всем полагаясь на проводника, но им, точно так же, как и Еве, было не по себе в темных лабиринтах Абаскума.

– Какое место жуткое, – не выдержал молчания Тесля. – Здесь только фильмы ужасов снимать.

Вальпар хмыкнул. Фильмы ужасов в Эдеме были запрещены, но как быстро парень почувствовал атмосферу. Внимательный спутник Тесли следил, чтобы Вальпар всегда был во главе процессии. Хождение по длинным темным коридорам насторожило его.

– Долго еще плутать? – нетерпеливо спросил он.

– Почти пришли, – глухо откликнулся полковник, – направо, пожалуйста. Сюда. Стойте, а то ноги переломаете, дальше лестница. Сейчас я включу свет. На секунду усыпив бдительность своих спутников, Вальпар обошел их и, дернув за рычаг, захлопнул заслонку ловушки – каменный мешок, полная звукоизоляция. Проклятий разведчиков полковник не слышал. "А чего они хотели? – размышлял он вслух. – Это тюрьма. Мы всегда рады принять гостей". Едва ли следующая по очереди разведка их обнаружит. Вальпар поспешил туда, где ему действительно было интересно, чтобы совершить самосуд над Ладой и Евой Прэм.

Посреди красной пустыни Куриты приткнулся маленький ланс президента. Сам он бродил вокруг и с остервенением встряхивал мобифон. Связь отсутствовала, двигатель сломался – и все это было неспроста. Полчаса назад первый человек государства отдавал приказы и даже не предполагал, что кто-то посмеет его послушаться. И вот он остался один. Мертвая пустыня вдали от цивилизации казалась местом вне времени и пространства, черной дырой. Адам чувствовал себя инопланетянином на Эдеме, процветанию которого отдал столько сил. Но пока Ева в опасности, сдаваться нельзя. Жаль, что он не вызвал подкрепление на ее поиски, даже охрану с собой не взял. Вся надежда на ребят, которые звонили ему. Если они еще раз попытаются выйти на связь и не смогут, то заподозрят неладное и помогут. А пока надо идти впе-

ред. "Вот бы научиться у Мандрагоры передавать мыслеформы на расстоянии", – второй раз за сегодняшнее утро горячо пожелал Адам.

"Пусть ничего-ничего дурного не случится с Евой", – повторял как заклинание президент, шагая в легких городских туфлях по колкой поверхности Куриты.

Злющий ветер сыпал песком ему в лицо.

Глава 2

Мультки

Вам когда-нибудь снилась школа? Скажете, что и наяву ее видеть предостаточно. А вот Егор спал и видел, как они с Кужимом Перчиком сидят за партой и гогочут, причем, не во всеуслышание, а так, что из нутра вылетают только сдавленные звуки "м-гм". Они не могут удержаться от смеха. А смех – это тысячи разноцветных пузырьков, которые множатся внутри, и, кажется, скоро полезут из ушей и прочих дыр. Громко смеяться им не позволяет совесть. Урок ведет Альриша, а она, как-никак, их подруга. Не только Егора и Кужима распирает от смеха – весь класс просто давится веселыми пузырьками, и, наконец, они вырываются на волю и заполняют все пространство, а ребята устремляются вверх, висят, покачиваются на смешинках и улыбаются до ушей.

Никогда еще школа не была такой яркой солнечной и воздушной! Альриша, окруженная со всех сторон радужными пузырьками, болтается в воздухе. На ней зеленые колготки и спасательный надувной круг. Утонуть боится что ли? Обхохочешься. Но она серьезна и, не обращая внимания на приподнятое настроение класса, вещает:

– Итак, ребята, поговорим об ответственности. Вы понимаете, что в жизни не всегда все складывается наилучшим образом. Приходится преодолевать препятствия. Готовы ли вы к этому, сможете ли принимать решения и нести за них ответственность?

Егору кажется забавным ее занудный тон, он делает оборот и зависает в воздухе. Так еще прикольнее!

– Чтобы понять, о чем речь, – Альриша укоризненно смотрит на него, – сыграем в одну игру. У каждого из вас будет несложная роль какого-нибудь предмета в этой комнате. Распределять роли будет высшее существо, вершитель судеб. А им я назначаю..., – выдержав паузу, Альриша мстительно улыбается. – Егора.

– Почему меня?! – возмущается Егор, пытаясь привести себя в положение "голова сверху".

– Давайте я попробую, – предлагает Вилли.

– Я выбрала Егора! – настаивает вредная учительница. – Не хихикайте, гребите к доске. У вас очень ответственное задание. Вы должны проследить, как одноклассники справятся с возложенной на них кармой, а потом решить, как можно наказать или поощрить их. Старайтесь быть справедливым, чаще анализируйте и объясняйте себе ваши поступки.

Важная какая! Вы – то, мы – сё. Вошла в образ! Егор завис у доски, как последний идиот, как будто он месяц в школу не ходил и понятия не имеет, чего от него хотят.

– Быстрее, пожалуйста, – командует Альриша, – не тяните время, урок не резиновый.

– Хорошо, начинаю... выбираю Альрише судьбу лампы! – поспешно выпаливает Егор.

Тут происходит что-то непонятное. Альриша сжимается, скукоживается, черты лица расплываются. Она вдруг возносится к потолку и сливается с люстрой.

– Почему лампа? – вопит она.

"Да потому, что это первый предмет, на который глаз упал", – думает Егор. Но вслух поясняет (она же просила анализировать):

– У тебя гипертрофированное желание привлечь внимание. Теперь ты лампа – у всех на виду!

– Никто на меня даже не смотрит, – возражает Альриша.

Егор вздыхает и нагоняет тучи на сверкающую лазурь, в классе становится темно.

– Свет включите, сони, – немедленно орет Кужим ребятам, которые сидят близко к выключателю. Класс озаряется сиянием Альриши.

– Вот видишь, ты нужна людям, – торжествует новоиспеченный вершитель судеб.

– Дальше давай превращай! – торопит лампа.

Еще не забыла свою прошлую жизнь. Егор смотрит на ребят и встречается взглядом с Вилли. Тот ерзает от нетерпения.

– Вилли, ты будешь партией, – объявляет Северьянов наобум.

Вилли немедленно разносит вширь и корячит. Егор успевает уловить негодующие жесты, прежде чем тот застывает. Да, неприятная штука – наблюдать превращения.

– Недоучка! – скрипит парта. – Меня... эстета... интеллектуала... одаренного мага – в простую парту?! Никудышный из тебя божок получился, Северьянов.

Смотри-ка, чуть не дымится от возмущения. Егор слегка озадаченно разглядывает вещи в комнате. Во что же можно превратить эстета и интеллектуала? Может, в таблицу Менделеева?

– Ты должен принять свою карму, Вилли, – объясняет он примирительно, – если будешь хорошей партией, в следующий раз тебе повезет больше. Гордыня никого до добра не доводила, даже магов.

– Умничай, умничай, – шипит парта, – я тебя и в таком виде достану.

– И будешь деревяшкой во веки веков, – парирует Егор. – Забыл, с кем разговариваешь?!

Так, кто там следующий? Джема. В любую щель влезет, ей до всего есть дело. Всем помогает. Глаза намозолила, но без нее не обойтись. Пусть будет мылом, белым, душистым, с запахом сирени. Заодно узнаем, как пахнет сирень... Сказано – сделано. Мыло плюхнулось на уголок умывальника. Странно, молчит.

– Ну-ка, Кужим, иди мыть руки, только с мылом, с мылом!

– Ой, холодно, холодно. Что же это делается? Он меня трогает, щекотно! Я такая скользкая. Ай! Кужим, у тебя на правом запястье грязь осталась, – верещит Джема.

Но Кужим не слышит и небрежно кладет мыло на место. Скользкая Джема не может удержаться и срывается вниз на дно раковины.

– Я упала, – хнычет она, – от меня кусочек отвалился, дай мне мыльницу. Мокро и холодно лежать без обертки на раковине. Я же немного прошу. Только мыльницу.

"Действительно, – думает Егор, – отчего не дать такую простую вещь?"

– Вот тебе, страдальца, мыльница.

– Перламутровую, с крышечкой! – быстро добавляет Джема.

– Ладно, – соглашается Северьянов Всемогущий. Потом командует:

– Кужим, подними Джему и положи в мыльницу.

– Вот еще! А потом опять руки мыть? Дудки!

Что за бунт! Неприятно, когда к разумным советам не прислушиваются. А если ты – вершитель судеб, тем более обидно.

– Быть тебе, упрямый друг Кужим, водой из этого крана.

Кужима тут же засасывает в отверстие, как в воронку. Егор делает шаг к раковине и спотыкается о парту. Палец выворачивается и болит – Вилли постарался и злорадствует. Ну, погоди! Егор возвращает Джему на место, в мыльницу.

– Спасибо тебе, – шепчет она, – руки помыть не желаешь?

– Нет, душенька, не сейчас.

Хоть бы кто-нибудь ущипнул его – с мылом разговаривает, парте угрожает!

Егор открывает кран, чтобы полюбоваться своей новой работой. Вот он – красавец! Все время торопится, спешит куда-то.

– Мамочка моя, не хочу знать, куда ведет эта труба! – возмущается Кужимчик.

Дальнейшие его мысли, похоже, не могут сформироваться: скорость движения слишком велика. Но слышно, как он грозит вернуться. Конечно, вернется, когда кто-нибудь откроет кран. Куда ж он денется?

Кажется, Егору понравилась игра. Вот Гришка – надежный, как стена, и такой же непробиваемый. Пусть будет дверью. Времена беспокойные, кругом шпионы. Гриша переносит превращение стоически, но все-таки Северьянов ощущает легкую укоризну с его стороны и отворачивается.

Кто следующий? Вея. Солнышко ясное. Сидит тихо-тихо, очи долу, думает – он ее не заметит. Это ее-то! Во что бы ее превратить, чтобы всегда была рядом?

– Северьянов! Где я? Кто я? – раздается испуганный голос.

– Ты на мне! – Егор поглаживает новую рубашку. Никогда прежде одежда не вызывала у него такого восторга!

– Почему рубашка? – ахает Вея.

– Ближе к телу.

Он еще не научился беспристрастности.

– Спасибо, что не в брюки превратил, – вздыхает самая нежная в мире рубашка. Егор улыбается блаженно, покручивая пуговицу, расстегивая ворот. Самые нехитрые действия его радуют – отличная идея с рубашкой!

Дальше процесс превращения идет быстрее. Среди паствы Северьянова Всемогушего появляются два портфеля, мобифон, диспенсер, старинный словарь, автомат с витаминами. Потом Егор соображает, что если он превратит всех одноклассников в предметы, то некому будет ими пользоваться, из их жизни исчезнет смысл. Тогда он объявляет перемену.

Что тут начинается! Ребята носятся по классу. И каждый хотя бы раз ударяется о парту. Вилли хихикает. Егор скругляет парте острые углы и тут же слышит.

– У тебя совсем нет фантазии, Северьянов!

– А кем бы ты хотел быть, Вилли?

– Сделай меня высшим существом и увидишь, как изменится мир!

– И не подумаю! Не хватало мне еще противостояния одержимых личностей! Научись для начала быть приличной партией. Кстати, это Альриша выбрала меня судьбами руководить.

– Глупая лампа! – топает четырьмя ножками Вилли.

– Егор! Смотри, мобифон уронили; если его раздавят, он умрет! – истошно вопит лампа. – А словарь! Его почти раздергали на самолетика. Сделай что-нибудь! Я не за себя прошу.

– Кто-нибудь будет закрывать за собой дверь? Я не могу сам, ой, не надо ногами!

– Зачем вы так долго мылите? Я рада послужить, но скоро от меня ничего не останется!

– Не волнуйся, – утешает вершитель судеб Джемму и превращает обмылок в целый кусок.

– Ты бесконечно добр! – благодарит мыло.

– Посмотри, они дерутся портфелями! – взывает лампа. – Останови их, портфели тоже люди.

– Вот если бы портфели могли драться мальчиками! – мрачно сопит перекошенный, упавший на парту, портфель.

– Не смей складывать на меня вещи! Не садиться! Не облакачиваться! – бунтует Вилли.

– Кто-нибудь собирается меня поднимать? – причитает мобифон.

– Мне жарко, я устала. В мире так много несправедливости. Выключите меня...

– Эй, почему витамины кончились?

У Егора голова идет кругом. Они когда-нибудь заткнутся?

– Шумно, – жалуется рубашка. – Душно.

Егор решает бросить всех и выйти погулять. Где тут сад, в котором высшие существа отдыхают от мирских забот? Вместе с Веей он покидает школу. Перед ними простор: солнце, небо, округлые холмы в свежей зелени до горизонта, – все радует взор. Мальчик разводит руки в стороны и ловит ветер. Зажмуривает глаза и наслаждается тишиной, запахами, касанием рубашки и теплом солнечных лучей.

Когда он открывает глаза и оглядывается, школы больше нет. Ну и ладно, невелика потеря. На лугу у подножия холма пасется стадо грациозных копытных с белоснежной шкурой. Они похожи на оленей, только рог у каждого из животных один единственный, в центре лба. Красивое зрелище. Вместе с ними прогуливается маленькая девочка. Егор не верит глазам – это же Капелька! Вот непоседа, обманула его, сбежала и прибилась к дикому стаду. Мальчик вспоминает, что должен отвезти ее к родителям. Он же обещал Глебу!

Егор сбегает вниз, торопится. Только бы эти однорогие олени не подхватили Капельку и не умчали прочь. Он тормозит возле стада и выжидающе смотрит на девочку. Волосы у Капельки струятся по плечам, глаза блестят – картинка, а не ребенок. Девочка ступает босыми ногами по траве, и тут же рядом вырастают цветы и взлетают бабочки. Они кружатся перед носом и задевают Егора расписными крыльями.

Капелька смотрит на него и улыбается. Егор решает превратить ее в браслет и не снимать его, пока они не приедут домой. Он отдает приказание, но ничего не происходит. Ия хмурится. Егор повторяет свое пожелание. Капелька неодобрительно качает хорошенькой головкой, потом протягивает в сторону Северьянова Всемогущего руки, ладошками вверх, и дует на них: "Пфу-у-у".

О, ужас! Егор сжимается до микроскопических размеров, кувырывается в воздухе, глаза разъезжаются и видят мир совсем по-другому, ноги и руки становятся тонкими и черными, а мохнатенький зад тянет вниз. Рубашка соскальзывает на траву и превращается в Вею. А он... больше не вершитель судеб, а ... бабочка.

Это было настолько ужасно, что он проснулся от страха. В кромешной тьме. Первым делом Егор ощупал свои конечности, слава Создателю, это руки и ноги, а не шесть мохнатых лапок. Потрогал подлокотник, мягкую обивку кресла и ремень безопасности. Все ясно: их усыпили, а потом перенесли в эти кресла. Они летят в космическом корабле ролампбинов. Интересно, долго еще до посадки? Жаль, что здесь нет иллюминаторов. Все-таки первый раз в космосе! От беспокойных движений Егора в соседнем кресле проснулась Вея, Егор сжал ее руку.

– Мне странный сон приснился, – сказала она. – Будто ты превратил меня в свою рубашку...

– А меня – в мыло! – откликнулась из темноты Джема.

– Меня – в воду! – возмутился Кужим. – Как закрою глаза сразу несусь куда-то. И молекулы свои вижу.

– Ребята! Нам приснился один и тот же сон! – изумилась Альриша.

– Коллективный глюк, – уточнил Вилли. – За что же, Егор, ты меня в парту превратил?

– Это нужная вещь, – засмеялся Егор. – А вот ты – злыдень! Почему пытался всем насолить?

– Чтобы расшевелить твой мирок. Когда люди ищут, как решить проблемы, тогда и жизнь бьет ключом!

– Вот как? Да ты не проблемы создавал, а мелкие пакости!

– Надо было тебе полтергейст устроить, – проворчал Вилли.

– Да, летающая парта круче простой, – съязвил бывший вершитель судеб.

– Зло всегда досаждают добру, без него скучно, – упрямылся Вилли. – Стал бы ты смотреть фильм, где все воркуют и облизывают друг друга?

– Не знаю, – честно признался Егор.

– Ну, о чем вы говорите?! То, что с нами было, не сравнить ни с каким фильмом. Мы же изменили свою природу! Роламлины сотворили чудо! – заявила падкая на все необычное Альриша. – Они нам дали...

– Магический газ! – хихикнул Кужимчик.

– Это гениальное изобретение! – восхищалась Альриша. – Оно раздвигает границы сознания, обостряет восприятие. Я готова снова и снова испытать это состояние! На Эдеме не скоро до такого додумаются. А фильмы и снимать не стоит – затратное производство: все у нас в голове. Грандиозно!

– Поздравляю! Ты подседа на наркотики! – Егор попытался охладить подругу.

– Думаю, роламлины используют только натуральные вещества, то, что дает природа, – слово "природа" Альриша произнесла торжественно и уважительно.

– Ничего тут уникального нет, нас отравили нейротоксинами, – сурово произнес Егор. – Они воздействуют на кору головного мозга и на детектор новых ощущений, вызывают галлюцинации. На Эдеме они просто под запретом.

– Северьянов!

– Что?

– Я понятия не имела, что ты знаешь такие слова: детектор, нейротоксины...

– Кое в чем разбираюсь, – вспыхнул Егор. – Мой отец написал диссертацию о наркотических ядах и их влиянии на мозг и нервы.

– Если это такой страшный наркотик, – вмешался Вилли, – то почему нас не ломает?

– Скоро начнет. У тебя еще эйфория не закончилась. После первого приема может не возникнуть плохих ощущений. Зато, если втянешься, получишь полный набор: усталость, апатию ко всему, тремор, сухость во рту, психоз.

– Ну что ты пугаешь? – спросила Альриша дрогнувшим голосом. – У меня уже тремор начался и слезы!

– А потом еще кожа потемнеет и вместо носа вырастет груша, – предположил Кужим.

– Что? – испугалась Альриша. – Я могу стать такой же безобразной, как роламлины?

– Ты вряд ли, – заметила Вея, – но твои дети или внуки...

– Если тебя угораздит выйти замуж за местного парня, – подхватил Кужимчик

Альриша перестала считать роламлинов гениальными душками и милягами.

Все умолкли, стало не до смеха. Что будет, если они навсегда останутся на чужой планете?

– Ребята, давайте не будем брать у роламлинов еду, питье и даже вещи, – тихо предложила Джема.

– Боюсь, что выбора уже нет, – возразил Гришка, – кроме них тебе никто ничего не подаст. Заметили, что мы привязаны к креслам?

– Надо надеяться, что помощь придет и ждать удобного момента, чтобы сбежать. Не будут же они следить за нами постоянно, – сказала Вея.

Егор попробовал приподнять ноги. Тщетно, убежать будет не просто.

– Да, не так я мечтал летать, – вздохнул Кужим. – Хоть бы одним глазком посмотреть в иллюминатор.

– Расскажите, кто что знает о Роламбе, – попросила Ахен.

Откликнулись сразу несколько голосов.

– Небольшая планета, меньше Эдема...

– С нормальным радиационным фоном.

– Она едва не погибла, как Сирин, но по преданию ее спас Золотой Дракон.

– Давным-давно феи из Эдема нашли там пристанище...

– В ее недрах невиданной красоты кристаллы...

– Вот бы увидеть голубых барсов и жар-птиц!

– Это же все сказки, а вы верите...

– Роламба – она же Ида – планета подземелий, а в подземельях темно и сыро.

– Надо притвориться спящими, чтобы роламбины нас больше не травили, и попытаться бежать, прежде чем нас перетащат в подземелье, – предложила Вея.

Все услышанное снова и снова прокрутилось у Егора в мозгу, в голове помутнело, как от мухоморки, а потом, ему вдруг стало холодно – начался тремор. Он вцепился в поручни кресла и чуть не закричал в полный голос.

– Что с тобой, Егор? – спросила Вея. – Тебе плохо?

Она положила руку на его трясущийся кулак.

– Что случилось?

– Мы уже прилетели, Вея. И сидим в подземелье у роламбинов.

Как такое могло случиться?! Почему, выйдя из одного коллективного "глюка", они тотчас погрузились в другой? Никто не заметил земляных стен "космического корабля", никто не вспомнил о невесомости, которой и в помине не было. Могут ли они сейчас полагаться на свое сознание? Настоящее ли это пробуждение, или переход в новый сон?

– Может, мы давно уже здесь? – словно подхватив его мысли, спросила Альриша.

Как же темно и холодно! Непроизвольно ребята начали переключку, им было необходимо разговаривать, чтобы убедиться – они реальны!

Вдруг откуда-то с переднего ряда поднялось светящееся облачко, и они, наконец-то, увидели друг друга.

– Привет! – выглянула из-за своего кресла Капелька. – А где детеныш единорога?

– Он приснился тебе, – сказал Егор.

– Он обещал нам помочь, – улыбнулась Ия.

Егор не очень-то верил, что единороги существуют, тем более, в таких мрачных подземельях. Но шестилетняя девочка улыбалась, и ему, будущему разведчику, не пристало раскидывать от неизвестности.

– Потерпи немного, нам обязательно помогут, – обнадежил он Капельку.

Облачко света полетело по земляной пещере, как отвяжавшийся воздушный шарик.

Еллевэрре сбежал от роламбинов, едва только те начали выгружать спящих пленников. Только молниеносная реакция и скорость могли избавить его от ненавистных похитителей. Слава копытам, о нем забыли во время полета. Очутившись на родной планете, Еллевэрре дал деру от корабля грушеносых. Никогда, никогда больше не подойдет он к их землям! Свобода! Ее не бывает много.

Родное стадо приняло его удивленно и радостно. Мама от души хлестанула Еллевэрре по ушам, но потом он прижался к ее теплому боку, и они долго стояли так бесконечно близкие и счастливые.

– Ах ты бессовестный, негодный, милый..., – приговаривала мама, вороша губами шерсть на шее непутевого сыночка, и Еллевэрре замирал от удовольствия.

Потом он говорил, говорил много, живописуя сородичам свой нелепый плен и приключения на чужбине. Подходили новые единороги, которые тоже были не прочь послушать его, и путешественнику приходилось рассказывать все сначала.

Наконец, он выбился из сил, наелся сладкого клевера, напился воды из чистейшего источника – о чудесное возвращение! – и уснул безмятежно под сенью родного надежного леса, где никто не крадет маленьких детей и единорогов.

Спал он много, иногда лишь пробуждаясь, чтобы убедиться – он дома, друзья резвятся на полянах, мама неподалеку хранит его сон, а птицы беспечно парят высоко в небе. Тогда Еллевэрре улыбался, потягивался и снова проваливался в блаженный сон.

Но стоило загулявшему единорогу восстановить силы, мысль о попавших в беду эдемцах стала являться незваной гостьей днем и ночью. Ему не хотелось вмешиваться в их судьбу.

Он попался роламбинам по глупости и сумел убежать, пусть и они бегут. Это возможно, стоит только сильно захотеть. Единорожек чувствовал свою вину, вспоминал доверчивые глаза Капельки и не находил себе места. Но еще раз встретиться с роламбинами?! Это было выше его сил. И все-таки похитители должны быть наказаны! Прошли те времена, когда обитатели подземелий жили по своим законам и никому не мешали. Сейчас они вредят Иде. Если разгневанные эдемцы начнут войну, то всем придется туго, и даже в Нандане, заповедном лесу, не будет покоя.

На Иде есть... власть, и она способна сохранить существующий порядок вещей. Просто необходимо предупредить ее о грядущих проблемах.

Единорожек решил посоветоваться с матерью.

– Ты добровольно, по своему желанию, хочешь встретиться с королевой драконов? – вздрогнула от ужаса мама.

– И просить ее о помощи, – кивнул Еллеверре, – роламбины зашли слишком далеко. На Эдеме считают, что Жвала – король всей планеты!

– Ты знаешь, что говорят о королеве, – возразила мама. – Она непредсказуема...

– Нам с ней живется неплохо, – упрямылся Еллеверре, – если роламбины захватят власть, будет хуже. Они пичкают всех гуликами, заставляют работать на себя, и производят столько хлама! Еще и эдемцев разозлили. Если эдемцы нападут на нас, только Чарона сможет защитить Иду.

– Был день, когда она чуть не сгубила всех! – мама перешла на шепот.

– Я только расскажу ей о проделках роламбинов и попрошу помочь спасти пленников. Не думаю, что это ее взбесит, – упрямылся Еллеверре.

– Но как ты пройдешь по опасным землям? Люди охотятся на единорогов!

– Не знаю. Наверное, опять придется принять облик человека...

– Однажды ты не сможешь перевоплотиться в единорога, – тихо сказала мама. – Чем дольше ты носишь облик человека, тем крепче срастаешься с ним. У тебя уже появились странные для единорогов мысли. Я боюсь за тебя! Почему ты хочешь помочь двуногим? Они всегда были несправедливы к нам!

– Сам не знаю, – рассмеялся Еллеверре, – я обещал маленькой девочке – фее...

Мама задумалась.

– Фее нужно помочь, – сказала она. – Мы придумаем, как добраться до королевы драконов. Ты же все равно не успокоишься.

Глава 3

Взорванный Абаскум

– Выполняйте приказ, капитан Симмура!

Марта – командир отряда "Небесные ящеры", ответила не сразу. Дикие события прошлой ночи никак не укладывались в голове. Ее отряд помогал ликвидировать последствия внезапного старта космического корабля с Гладкого озера.

– Военный аэродром в Иманиде? – приглушенным голосом переспросила она. – Вас поняла. Вылетаем.

Марта окликнула Воланчика.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Генерал Саиф приказал собрать все боевые машины на аэродроме в Иманиде... Но мне не нравится то, что происходит! Где сейчас президент?

– Галактион видел в новостях, как он появился на космодроме, поговорил с кем-то по мобифону и сразу уехал. А потом выступил Кастор, пояснил, что Адам не в состоянии управлять государством и объявил войну роламбинам!

– Ну и дела! Ты готов драться с роламбинами?

Марта недавно получила звание капитана. Первое поручение ее отряду: охрана бутафорского города Арктура, – представлялось приятным развлечением. Но фокусники-роламбины выкинули трюк, которого никто не ожидал.

– Связь пропала, – к Марте с Воланчиком подошел Галактион.

– Но мне только что звонили, – не поверила Марта.

– Хочешь верь, хочешь нет, – не стал спорить Галактион.

– Как они посмели сместить президента! – возмутилась Марта. – Я не желаю участвовать в заговоре против него. Мы не полетим на аэродром в Иманиде. Мы найдем Адама.

– Как скажешь, солнце! – одобрил Воланчик. – А где мы будем его искать?

– Ребята! Новости из первоисточника: из нежных уст моей Алисы, – квадратный Таран подошел к товарищам, обнимая за талию миловидную девушку. Алиса, взъерошив короткие волосы и озорно блеснув глазами, выпалила:

– Ночью на исчезнувшем с космодрома корабле "Драко-9", вслед за роламбинами, вылетели Северьянов, Чартович и ведьма, которую они охраняли в башне.

– Северьянов везде успеваешь, – восхитилась Марта. – А что с репортерами запросто делилась такой информацией? – обратилась она к Алисе.

– Мы сами поразились, – кивнула та. – Утром разведчики еле-еле просыпались, пытались что-то вспомнить, оправдаться. Все были такие растерянные, бесцельно бродили по космодрому и на нас не обращали внимания. Потом пожаловали президент и Кастор. Адам почти ничего не сказал и уехал, зато министр был на диво красноречив. После его выступления мобифоны у всех стали глючить, и я поняла, что надо сматываться. Благо, в том хаосе никто не успел мне помешать. Уверена, всех наших заперли на космодроме – отныне новости диктует Кастор.

– Ты знаешь, почему Адам уехал? И куда? – Марта от нетерпения теснила худенькую Алису.

– Адам... уехал... в... Абаскум, – не сразу вспомнила журналистка, – да, точно, в Абаскум. Мы подбежали к президенту и стали задавать вопросы, чтобы прояснить ситуацию. Вид у него был подавленный, и тут ему позвонили. Он сразу оживился, разволновался и крикнул: "Ищите ее в Абаскуме! Я скоро буду!" – потребовал ланс и улетел. Даже охрану не взял. А потом выступил Кастор.

– Умница! – воскликнула Марта. – Таран, ты должен на ней жениться. Итак, слушайте все. Мы знаем, где искать президента! Ему, наверное, понадобится наша помощь. Возможно, его обманом заманили в Абаскум. Наша задача не дать Кастору захватить власть, не допустить войны с роламбинами! Понятно?

– Еще бы! – попятился Воланчик от воодушевленной Марты. – Выполнять приказы начальства – слишком примитивная работа для нашего героического отряда.

– Эх, Воланчик! – Марта хлопнула друга по плечу. – Настал наш звездный час. Не время слепо следовать приказам, от того как поступим мы, зависит, может быть, будущее Эдема. Лучше быть верным законам, чем политикам, рвущимся к власти. Подумай, если эдемцы восстанут против Кастора и Саифа, нас с тобой отправят подавлять их бунт!

– Я согласен на любую авантюру, которую ты затеваешь, – осторожно сказал Воланчик, – но мне не хочется проигрывать. Какие шансы у нас против целой армии? Разведка перехватит нас в небе, когда вместо Иманиды мы полетим в Абаскум. Может, для начала, поискать единомышленников?

– Нам нужен живой президент, – возразила Марта. – Когда люди увидят, что Адам с нами, поддержка будет, я уверена. Необходимо сочинить приемлемую легенду, чтобы объяснить, если понадобится, почему мы направляемся в Абаскум.

– Наши лансы все еще выглядят драконами, – напомнил Галактион.

– Мы будем манифестацией протеста в небе, – хмыкнул Воланчик. – Можно разбрасывать листовки с призывами: "Кастор негодяй, не верьте Кастору!"

– Тогда точно не доберемся до Абаскума, – не поддержала идею Марта. – В Иманиду тоже пришлось бы лететь на боевых драконах. Прятаться мы не будем. Думайте, думайте.

– А может, четыре ящера летят на прощальный утренник к феям, приговоренным к смерти, чтобы скрасить их последние часы? – мрачно пошутил Таран.

– Представление окончено, мы больше не выступаем, – Марта была серьезна. – А что если воспользоваться неприязнью между генералом Саифом и Кастором? Хоть они и выступают заодно, но вряд ли доверяют друг другу, каждый из них видит себя первым человеком Эдема. Если нас перехватит разведка министра, скажем, что генерал приказал уничтожить Абаскум, а если люди Саифа – сошлемся на приказ Кастора. Заодно у них появится лишний повод подозревать друг друга в кознях. Все, решено. По местам! Нам надо спешить.

Мятежный отряд капитана Симмуры и журналистка Алиса вылетели на поиски президента.

Женщина сидела на каменном полу и пела что-то монотонное и убаюкивающее. Она, конечно, понимала, что ее не просто так привели в этот мрачный зал и посадили на цепь. По потолку и на стенах гуляли зловещие тени. Вальпар не появлялся. От унылого пения незнакомки Еве становилось все хуже, она чувствовала – произойдет что-то ужасное. "Откройте!" – пискнула Ева, тщетно царапая стены ловушки ногтями.

– Кто здесь? – сухим хриплым голосом спросила женщина, повернув голову в сторону окошка узницы.

Язык словно онемел и прилип к нёбу, жена президента прошептала свое имя так тихо, что окажись незнакомка с ней рядом, все равно не услышала бы. Но женщина вздохнула и вдруг сказала:

– Не бойся, Ева Прэм. Когда он придет, просто закрой глаза. Это всего лишь пожиратель Живы, но он не всегда был таким. Не каждому по силам видеть убийство. Зажмурь глаза и заткни уши.

Слова незнакомки привели Еву в еще большее замешательство. Возможно, женщина спокойно и смиренно ждала смерти и хотела напоследок рассказать Еве о своих последних мыслях и чувствах, но Ева всей душой рвалась прочь из этого гиблого места. Только бы не быть ни зрительницей, ни участницей расправы, только бы снова ощутить мир добрым и радостным! Даже спросить у жертвы имя Ева боялась. Ну почему, почему этот кошмар не окажется сном и не развеется в дым?!

– Лада... Ладушка, – послышался мерзкий шепот, искусственно усиленный и проникающий, казалось, в самые глубины древней крепости. И некуда было спрятаться от него. Ева подумала, что и ей предстоит разделить несчастную судьбу заключенных.

– Ну что, собрала все проклятья, заговоры, слова заветные? Не собьешься? Не оговоришься? – издевался Вальпар, а Еве казалось, что скользкий гигантский червь обвивает своды пещеры, шуршит по стенам, водит слепыми глазами и вот-вот бросится на беспомощную женщину вниз.

Лада поднялась и стояла теперь, сложив на груди руки, спокойно и даже горделиво. Тяжелые волосы падали ей на спину.

– Нет силы словам твоим в моих владениях. Ты никто! Он придет и сожрет тебя с потрохами. И станешь грязью, ты, мнящая себя феей. Ну что, готова в последний путь? Нарекаю тебя "Пищей для Обитателя Глубин". Смотри, не горчи!

Дико и гулко заухал мобифон Вальпара, и сжавшаяся от ужаса Ева горячо пожелала, чтобы выживший из ума маньяк скорее сгинул.

Вальпар уже держал руку на пульте и собирался выпустить Валенсо.

"Подлый генерал! Привязался как удав к кролику, мешает человеку работать!" – разозлился полковник.

– Что, Вальпар?! – голос Лады прозвучал неожиданно звонко. – Испугался? Жалкий палач!

– Молчи, пища, – зашипел Вальпар и с силой надавил на кнопку. Пусть не надеется, что ей удастся отсрочить смерть хоть на минуту. Двери дрогнули и с натугой поползли в сторону. Полковник увеличил изображение на экране. Лада смотрела в расширяющийся проем, не мигая, губы ее шевелились. Кого призывала в помощники обреченная фея? Вот она содрогнулась от ужаса и отвращения, и начала отступать, прикрывая ладонью лицо.

– Какие мы нежные! Не выносим смрада? – Вальпар знал, что Лада далеко не уйдет, только на длину цепи.

Мобифон ухал, не переставая. Раздраженный Вальпар все-таки ответил на вызов.

– Ты что позволяешь себе, тупица?! – рявкнул генерал. – Совсем расслабился в своем гадюшнике? Немедленно открой ворота разведке, тварь! Уж я разделаюсь с тобой, полковничек, доберусь до тебя! – мобифон дрожал от злости Саифа.

– Разведка уже здесь? – удивился Вальпар. – Мне не докладывали. – Потом вспомнил, что сам отключил связь, когда надоедливый Тесля рвался в тюрьму. Полковник отвлекся от своей забавы, возобновил связь с внешним миром и уставился на экран. Действительно, у ворот Абаскума толпились серьезно настроенные ребята. "День открытых дверей, да и только", – ухмыльнулся Вальпар. Он с сожалением выключил изображение Валенсо, нависшего над своей жертвой. Ничего, у него еще Ева осталась. Надо надеяться, что больше никто не помешает. Полковник распорядился, чтобы ворота открыли, и пошел встречать новых гостей.

Военные не откровенничали о цели визита, потребовали план здания и разошлись по коридорам сосредоточенные и деловитые.

– Взрывчатка? – поинтересовался Вальпар, наблюдая, как разведчики вносят в тюрьму оборудование. Руководитель группы кивнул.

– Когда? – Вальпар облизал сухие губы.

– Вам нужно будет дождаться президента, – нехотя объяснил возглавляющий отряд Генрих Шлеер. – Он желает встретиться со своей женой.

– Внеплановая проверка? – усмехнулся тюремщик.

– Можно и так сказать. После того как Адам Прэм войдет в здание, вам желательно его покинуть.

– Он взлетит в воздух вместе с феями? Кто это придумал? Генерал?

– Ну что вы! – возмутился главный. – Это инопланетяне. Они заминировали тюрьму, потому что президент не выполнил свои обещания.

Вальпар с любопытством посмотрел на бесстрастное лицо разведчика и не увидел ни тени сомнения. Этого человека совесть мучить не будет. Он выполнит приказ, а потом убедит всех, и себя в том числе, что Абаскум взорван руками роламлинов. Происки наглых пришельцев.

– Как скоро ждать высокого гостя? – спросил Вальпар.

– Пешком по пустыне ему придется идти не меньше часа, – последовал ответ.

– Тогда я соберу свои вещи, – предупредил собеседника полковник.

– Не вздумайте бежать, – недовольно буркнул Шлеер.

– Из Абаскума есть только один выход, – неприятно рассмеялся Вальпар.

"Какой заботливый генерал, – подумал он, – беспокоится, чтобы я не взорвался вместе с Абаскумом. Бережет своих сволочей". Часа ему хватит, чтобы поквитаться с Евой. Жаль, что он не смог проследить, чтобы узница не юлила, а смотрела, как вершится правосудие в его тюрьме. Вальпар спешил, ловко перепрыгивая через ступеньки. Ключ от камеры, где он оставил жену президента, нагрелся в потной ладони и скользил. Полковник не сразу попал в замочную скважину. Не однажды приводил он сюда своих жертв и забывал там неугодных властям заключенных – упрямых и гордых людей, которые, в отличие от главного разведчика опергруппы, отказывались выполнять приказы, предпочитая умереть.

Вальпар шумно, не таясь, вломился в каморку. Странно, никакого движения: ни шороха, ни вдоха. Он собирался напасть на свою жертву в темноте. Но, где же она? Неужели лишилась чувств от страха? Палач включил фонарь и застыл на месте. В камере никого не было. Напрасно луч фонарика метался вверх и вниз, шаря по стенам узилища... Окно! Холод сковал полковника, только что потевшего от нетерпения. Решетка была выломана. Значит ли это... – о, ужас! – что Валенсо, не утолив голода Ладой, почуял, где сидит президентша, и буквально выцарапал ее оттуда? Значит ли это, что Валенсо свободно разгуливает по Абаскуму? И вряд ли он ушел далеко! Где-то рядом, в Колизее, сидит над растерзанной Евой Прэм. Агрессивный, бесконтрольный, сильный, как демон. Не стоит попадаться ему под руку.

Но кроме страха полковник чувствовал злость и досаду. Валенсо испортил ему удовольствие. Надо загнать мерзавца в логово. Даже времени нет, чтобы подумать о наказании. Пусть сынок взорвется вместе с Абаскумом, и тогда его жалкое существование в гнилом подземелье закончится.

А, собственно, чего ради и ему, Вальпару, подниматься на поверхность, бросать тюрьму? Его темная мстительная сущность давно срослась с Абаскумом, другой жизни он уже не представлял.

– Валенсо! – позвал он.

– Ленсо! Ленсо-о-о.., – немедленно отозвалось эхо.

Полковник шел, ожидая в любую минуту прыжка сбоку, сзади, сверху. От страха у него леденело и сжималось нутро, но он говорил себе: "Я покажу, кто здесь хозяин, и отправлю тебя в клетку. Ты должен слушаться. Меня все боятся".

Вальпар пересек зал и немного помедлил у входа в логово, где обитал Валенсо. Странно. Цепь, которой была прикована Лада, а до нее десятки других жертв, вырвана и тоже пропала. Как будто презренная пища и впрямь оказалась феей, открыла неведомый портал и унеслась туда вместе с Евой, Валенсо, цепью и решеткой. Едва только Вальпар подумал об этом, как ему на темя обрушился мощный удар, и полковник потерял сознание.

– Фу, наконец-то! – Лада отбросила решетку. – Не выношу плохие запахи, я чуть не умерла, пока мы его ждали. Давай, поищи-ка у него ключи.

Ева послушно наклонилась и обшарила карманы Вальпара.

– Это? – она протянула Ладе серую панель с экраном.

– Пульт прихватил. Умница!

Вместе они обнаружили связку ключей от камер и мобифон Вальпара.

Абаскум и до войны служил узилищем для особо опасных преступников. Весь древний устрашающий антураж сохранился в прежнем виде: и тесные камеры с узкими зарешеченными оконцами, и ржавые металлические двери с допотопными замками, и темные мрачные коридоры. Даже пыточные камеры применяли по назначению. Лишь персонал, обитавший на верхних этажах, пользовался благами современного мира.

– Ну что? Вернем папашу сыночку? – предложила Лада.

Тащить тело вместе с феей было легко, как будто тяжелый полковник весил не больше надувной куклы. Из клетки несло густым смрадом. Обмякший Валенсо лежал ничком и больше не представлял опасности.

Лада рассказала Еве, как все произошло. Когда Валенсо напал на нее, она кинулась вперед и схватила его за горло, но пережала, не рассчитала чуть-чуть. Потом подбежала к окну, за которым томилась президентша, схватилась за решетку и выломала ее. Когда оборвалась цепь, Лада даже не заметила.

– Если вы... такая сильная, – сбивчиво заговорила перепуганная Ева, – как им удалось... пленить вас и привезти в эту тюрьму?

– Сила есть не всегда, – объяснила Лада. – Она приходит, когда мне угрожает смертельная опасность. Это дар Иты моему роду.

– Значит, никто не может вас убить?

– Тот, кто знает, с кем имеет дело, может, – улыбнулась Лада. – Хорошо, что Вальпар не знал. Пойдем, надо освободить остальных узников, пока я могу сокрушать стены.

Прихватив фонарь полковника, Лада повела Еву по лабиринтам Абаскума.

– А вы, наверное, мама Вей Арум? – догадалась Ева.

– Да, – кивнула Лада.

– Вея тоже сильная. Она просила моей помощи – хотела вас освободить. – Ева торопилась, едва поспевая за быстрой Ладой. – А вышло так, что вы меня освободили...

– Хорошо, что ты откликнулась на ее просьбу. Если бы все были так добры и сострадательны, жить стало бы легче.

– Счастье, что девочка сюда не попала, – Ева стерла липкую паутину с лица краем платья. – Она так ждет вас!

– Бедняжке сейчас не до нас, – вздохнула Лада.

Ева думала, что спутница будет жадно расспрашивать о Вее, но Лада молча бежала вперед, она уже предчувствовала, что покинуть Абаскум будет не так уж просто.

Военные доложили шефу, что задание выполнено. Воздушный соглядатай передавал сведения о передвижении президента. Через пятнадцать-двадцать минут Адам должен был подойти к воротам Абаскума. "Самое время уводить разведку: президент не должен ничего заподозрить, – подумал Шлеер. – Но, куда запропастился этот чертов полковник? До чего же мутный тип!". – Главный посмотрел на свою команду и почувствовал за их внешним спокойствием огромное напряжение. "Может, уйти, оставив ворота Абаскума открытыми? – размышлял он. – Президент, конечно, войдет в тюрьму. А вдруг нет? Нельзя допустить ни малейшей оплошности. Саиф не простит. Надо убедиться самому и проследить, чтобы жертва не ускользнула".

Шлеер скользил пальцами по панели управления, и экраны вспыхивали, высвечивая одно за другим помещения тюрьмы. Вот персонал Абаскума пьет кофе и обсуждает новости. Никто не торопится приступить к службе. Коридоры, коридоры, везде пусто. Заглядывать в камеры Шлееру почему-то не захотелось. Пока позволяет время, они будут ждать.

И вот, наконец-то, на экране наружной камеры слежения показалась высокая фигура президента.

– Идет, – глухо произнес наблюдатель.

– Что же делать?! – главный вскочил с кресла Вальпара, пробежался по комнате, распахнул шкаф и ловко облачился в спецодежду смотрителя тюрьмы.

– Быстро в соседний кабинет, – приказал он разведчикам. – Будьте начеку.

Форма была великовата, но Шлеер затянул ремень, расправил складки, открыл ворота и побежал встречать высокого гостя.

Хмурый Адам неприязненно оглядел начальника оперативной группы, перевоплотившегося в смотрителя.

– Почему не доложили мне о том, что она здесь?

– Кто? – сыграл под дурочка главный.

– Ева Прэм. Где она? Я вижу только ее ланс.

– Ах, да! – заулыбался разведчик. – Мадам здесь, она пожелала осмотреть тюрьму. Я думал, вы в курсе дела.

Адам с невольным трепетом переступил порог.

– Отведите меня к ней, немедленно! – приказал он.

– Да, конечно. Как прикажете, – угодливо изогнулся Шлеер.

Они быстро прошли по запутанным коридорам тюрьмы и остановились у створчатой двери. Страж порядка вручил президенту электронный путеводитель по Абаскуму и ласково зажурчал:

– Мой лучший сотрудник сопровождает Еву Прэм в экскурсии по тюрьме. Нам надо спуститься на четвертый ярус. Вот лифт. Но, чтобы узнать точное местонахождение вашей жены, я должен связаться с ее сопровождающим из координационного центра. Подождете немного или пройдете со мной?

– Подожду, – буркнул Адам, разглядывая тюремный лабиринт на экране.

Шлеер торопливо удалился, соображая по пути, что же делать дальше

Президент спешил и повел себя, как мальчишка. Отбросив прочь возникшие подозрения, он вошел в лифт. Неужели обошлось, и сейчас он встретится с Евой? Сердце билось тревожно.

На четвертом ярусе никого не было. Он постоял немного, раздумывая, а потом пробежал небольшое расстояние по плохо освещенному коридору. Тишина и отсутствие людей настожили его. Разумнее все-таки подняться наверх и дожидаться начальника тюрьмы. Адам уверенно нажал кнопку вызова лифта, но створки не раздвинулись. Лифт не работал. Президент впился глазами в план Абаскума, изучая сложную сеть переходов. Надо идти, все равно, рано или поздно, кто-нибудь ему встретится.

– Ева-а-а! – позвал Адам и помчался вперед.

После того как президент опрометчиво спустился вниз, лифты отключили. Шлеер с облегчением приказал своим людям покинуть Абаскум. Оставалось только перекрыть все выходы для обреченных на смерть людей.

– Взлетит через двадцать пять минут, – посмотрел на часы один из минеров.

Главный в спешке не мог разобраться с системой блокировки наружной двери.

– Надо попросить, чтобы кто-нибудь из персонала закрыл за нами ворота, – предложил один из разведчиков.

– Вот ты и пойди, только в темпе, – сразу согласился Шлеер. – За нами уже летят.

Военные прислушались к едва различимому звуку, скоро он усилился до внятного гула летящих лансов.

– Что за бред, – протер глаза Шлеер. – Драконы что ли?

Крылья механических тварей свистели в воздухе. Хвостатые машины эффектно приземлились неподалеку от военных. Разведчики схватились за оружие.

– Неужели роламбины вернулись? – струхнул Шлеер.

Но из празднично размалеванных драконов выпрыгнули люди, а не карлики.

– Капитан Симмура! – радостно представилась симпатичная блондинка. – Пролетая над пустыней, обнаружили брошенный ланс. Хотим узнать, не нужна ли помощь?

– Нет, все в порядке, – недоверчиво разглядывал ее Шлеер. – Поче...

– А что президент здесь? – не дала ему продолжить Марта. – Странно. И Ева Прэм? Это же ее ланс. Что здесь происходит?

Главный злился. Вот принесла нелегкая любопытную капитаншу! И почему за ними никто не прилетел? Пора бы. Может, ждут, когда Абаскум взорвется?

– Ничего интересного, капитан Симмура, – сухо объяснил Шлеер. – Проверяли наличие заключенных в Абаскуме фей. Вы, наверное, в курсе, что Мандрагора пропала? Но остальные

на месте. Президентская чета действительно здесь, интересуются бытом и настроением узников. Ну, а нам пора. Кстати, разве генерал Саиф не приказал всем подразделениям военных отправиться на аэродром в Иманиде? Вас сильно отнесло в сторону, капитан Симмура.

Марта пожалала плечами.

– Может, подбросите нас до базы? – Шлеер избавил ее от необходимости объясняться, надо было спешить.

– Подбросим! – охотно согласилась Марта.

Минеры ринулись к змеелансам с завидной быстротой.

– Вы куда-то торопитесь? – удивилась Марта.

– Да, суматошный сегодня день! – подтвердил главный. – Полетели, красавица? – он даже дружески взял капитана Симмура за локоть.

– А почему ворота открыты? – тянула время непонятливая Марта.

– Их закроют, – пообещал Шлеер.

– Кто это бежит? Ваш человек?

Разведчик, который должен был предупредить персонал тюрьмы о том, что они уходят, бежал перепуганный насмерть и махал руками.

– Вы чуть не улетели без него! – заметила Марта.

– Заключенные вышли из камер! – вопил разведчик.

– Вот видите! – воскликнула Марта. – Нужно помочь служащим тюрьмы справиться с восстанием.

– Нет, нужно улетать отсюда, дура! – не выдержал Шлеер и потащил строптивую капитаншу к ее "дракону".

– Почему? – завизжала Марта.

– Потому что в этой тюрьме столько взрывчатки, что скоро она взлетит в космос, а от тебя и твоего отряда останется пыль!

– В атаку! – скомандовала Симмура, а ее молодцы только того и ждали. Теперь, когда разведчики Саифа думали только о собственном спасении и проворно лезли в лансы, Воланчик, Таран и другие ребята навязали им рукопашный бой. Серьезное оружие не применяли, но драка получилась нешуточная. До взрыва оставалось четырнадцать минут, и разведчики отчаянно бились за места в лансе. Некоторые быстро сообразили, что малой кровью не обойтись, и позорно покинули поле боя, решив, что благоразумнее убежать в пустыню как можно дальше от тюрьмы.

Марта контузила Шлеера ударом в пах и, освободившись от его опеки, азартно ввязалась в драку.

– Идиоты! – пытался переорать всех главный. – Вы что не поняли? Абаскум заминирован!

– Так надо разминировать! – звонко откликнулась Марта.

Таран крепко прихватил Шлеера, а остальные – не успевших сбежать оперативников.

– Вам что жизнь не дорога? – дергался главный. – Мы уже не успеем разминировать тюрьму!!!

– Сколько минут осталось? – не смутилась Марта.

– Десять.

– Так думай быстрее, мои люди ничего не смыслят в этом. И никуда вы не денетесь, вместе взлетим. Ну же, командуй!

– Пропади все пропадом! – взвыл Шлеер. Он уже понял, что Саиф не пришлет за ними лансы. Надо выкручиваться самим.

– Быстро, ребята, на вас вся надежда, у нас нет выхода, – умоляющим голосом обратился он к своим, брошенным на произвол судьбы минерам. Разведчики Саифа, а за ними безумная Марта с преданными бойцами, ринулись к тюрьме.

– Ну, Симмура, если взорвемся, ты у меня попляшешь на том свете! – пригрозил Воланчик, но Марта только махнула рукой.

Перепуганные служащие встретили их восторженно.

– Вы вернулись?! Слава богу! Нам необходимо подкрепление. Надо немедленно закрыть ворота, чтобы заключенные не вырвались из Абаскума! Они в шестом отсеке на третьем ярусе, надо его заблокировать.

– Ворота не закрывать! – распорядилась Марта. – Мы и так в ловушке. – Чем помочь? – обратилась она к разведчикам.

– Свои мины мы обезвредим сами, – буркнул минер. – Но остаются пятый и шестой отсеки, – он ткнул пальцем в карту Абаскума. – Туда мы не успеем добраться. Спускайтесь на последний этаж в правом крыле здания.

– Действуем! – кивнула Марта. Все слышали?

– Да, но как же заключенные?! – настаивали служащие, до их сознания не доходило, что через несколько минут погибнут все. – Как с ними быть?

– Пусть явят чудо! – крикнул минер уже на бегу.

– Их надо срочно перебросить в первый отсек, – приказала Марта.

– Мы не можем ими руководить, впечатление такое, что они прут сквозь стены. Надо задержать их в пятом отсеке и нейтрализовать шокерами. Другого выхода нет.

– Отставить! – горячо возразила Марта. – Их надо спасти. Проводите меня к ним.

Служащие смотрели на Марту с опаской и недоумением.

– Не слушайте ее! – возмутился Воланчик. Что вам непонятно? Надо мчаться в первый отсек, в цокольный этаж. А заключенные ваши скоро без шокеров нейтрализуются. Такой сегодня день.

– Там же президент, – зашипела Марта.

– Ну и что? – упрямылся Воланчик. – Зря он, значит, фей обижал.

– Покажите мне куда бежать! – потребовала Марта, и едва дослушав инструкции, полетела вниз по лестнице

– Идиотка! – застонал Воланчик и ринулся за ней, прыгая через три ступени. В этот героический момент он думал, что его жизнь не менее ценна, чем жизнь президента, но Марту бросить не мог. Галактион и Таран поспешили за ними.

– Если я правильно понял, тюрьма заминирована, – растерянно произнес один из тюремщиков.

– Но кем?! – воскликнул другой.

– Не знаю. Надо сматываться. Посмотри, там, в поле, стоят лансы. Может, успеем?

На земле, у самого здания, сидел преданный своим генералом Шлеер и равнодушно смотрел на бегущих к "драконам" тюремщиков. Полоумная блондинка смешала его карты, свела на нет все усилия. Говорят, у разведчиков стальные нервы. Главный тоже считал себя человеком уравновешенным и стрессоустойчивым, но эта психопатка выбила его из колеи. Тюрьма по ней плачет. Но сейчас плакать хотелось ему.

Адам охрип от собственных криков, но никто не отозвался. Он обследовал четвертый и пятый ярусы – пусто. Абаскум оказался огромным мрачным лабиринтом – там можно было спрятать половину населения Веги. Но президент был внимателен и не заблудился. Сердце его гулко стучало, но не подсказывало, где найти Еву. Хоть бы кто-нибудь из охраны попался навстречу! Взять бы заложника и заставить его прояснить ситуацию. Как жаль, что нет даже простенького оружия!

Президент насторожился, услышав слабое потрескивание. Что бы это могло быть? И вдруг он увидел у опорных столбов ровные зеленоватые плитки. Мины?! Спина сразу вспотела. Кто-то решил взорвать Абаскум? Сколько еще времени осталось? Адам привык принимать

решения быстро и самостоятельно. Когда-то отец настоял, чтобы он окончил военное училище, и навыки, приобретенные там, пригодились. Горячо попросив благословения у Высших сил, не слишком-то набожный Адам сломал приемное устройство.

"Вот так вам, – грозно сказал он. – Я не хочу, чтобы мы с Евой умерли сейчас". Президент обезвредил мины, но не успокоился. Если кто-то решил взорвать тюрьму, такие мины есть и в других отсеках. Ближе всех – шестой. Он направился туда, и вдруг услышал гул.

Кто-то быстро поднимался по лестнице: много, очень много людей, судя по нарастающему шуму, – целая толпа. Адам побежал навстречу, но, разглядев их, инстинктивно отшатнулся. Лохматые, грязные, худые заключенные, в тусклом свете синих ламп, выглядели угрожающе. Адам даже не сразу понял кто перед ним, будто здесь, в Абаскуме, какой-то безумец изобрел машину времени, и сейчас он встречает гостей из мрачного прошлого. Адам растерялся. И тут он увидел... Еву. Беленькая, в светлом костюме, она выделялась среди замотанных в тряпье, серокожих узников. Глаза ее пылали вдохновением.

– Ева! – крикнул он и бросился к ней. И когда она очутилась в его объятиях, такая теплая, родная, плачущая, он зашептал: "Никогда, никогда не уходи от меня больше!"

– Говорила же, что найдет он тебя, а ты не верила, – усмехнулась Лада.

Вместе с Евой они прошли все ярусы, где были узники. Открывали двери, срывали замки, рушили все преграды. То есть, это делала Лада, а потом – освободившиеся заключенные, но Ева всей душой была с ними. В карцере нашли мужа Лады – Илью. Удалось освободить даже двух неосторожных майоров. Тесля на радостях кинулся в ноги своей спасительнице и поклялся охранять ее от всех напастей до конца своих дней. А пока они помогали самым слабым, тем, кто не мог идти сам.

– Видишь? Ты видишь этих людей? Теперь, попробуй сказать, что я была не права.

– Сейчас не время выяснять отношения, – одернула ее Лада. Адам сразу вспомнил о минах.

– Тюрьма заминирована! – воскликнул он. С этим отсеком я разобрался, а вот что в других, не знаю.

– Идите за мной, – повелительно кивнула Лада.

И странная процессия оборванцев, недобро косящихся на Адама, двинулась вперед. На этот раз мины нашли на третьем ярусе, нашли быстро, просто следуя за Ладой. Разминировали в считанные секунды.

– Теперь бежим в другие отсеки? – взволнованно спросил Адам.

– Нет, – покачала головой Лада, – здесь еще есть. Ближе. – Женщина вдруг остановилась, лицо ее исказилось от ужаса, как будто она уже увидела рухнувшую на людей тюрьму.

– Быстрее! – резко скомандовала она. – Лестница, щитовая. Четвертый ярус. – Вены на лбу вздулись от напряжения. – Летите!

Адам и оба майора бросились назад к четвертому ярусу.

– Ты с ними, – выдохнула Лада, и Илья, приостановившийся было, чтобы помочь жене, сразу ее послушался. У него тоже стучало в висках. Многие люди застонали и схватились за головы, им передался страх Лады – страх прародительницы Иты, и страх Абаскума, чьи стены как будто замерли в ожидании гибели. У Евы затрепетало сердце, она чувствовала, что близится что-то неотвратимое и страшное. Вместе с другими она молила, чтобы все обошлось, чтобы зло исчезло, и они спаслись. Не может же так случиться, что все их усилия оказались напрасными!

Майор Тесля взломал дверь в щитовую.

– Вот это да! – ахнули все трое. Устройство впечатляло размерами и сложностью.

– Мне не знакома эта конструкция, древняя какая-то, – вздохнул Адам. Майоры тоже посмурились. – Будем полагаться на интуицию, – президент решительно приблизился к "объекту". Но подоспевший Илья оттеснил его в сторону.

– В чем дело? – возмутился Адам.

– Тебе не успеть! – просто объяснил Илья.

Дальнейшее Адам запомнил, словно замедленное кино. Поток мощной силы его и майоров отбросило в разные стороны от адской машины. Он даже подумал, что мина уже взорвалась, и долго лежал ничком, как будто в таком положении можно было спастись. Потом с усилием поднялся на четвереньки и посмотрел на Илью. Тот стоял, вскинув перед собой руки, вокруг которых – Адам это ясно видел – завихрился воздух.

– Экстрасенс! – донеслось из противоположного угла, откуда во все глаза таращился на Илью Тесля. Адам недоверчиво подумал: "Вот чудак! Мину гипнотизирует". Какие-то люди двигались по лестнице вверх и вниз, медленно, словно застряли во времени. "Может, и такое возможно – остановить время", – удивился Адам, но тоже как-то медленно и вяло. И вдруг супер устройство тихо чпокнуло и слегка задымилось. Илья сразу обмяк, опустил руки и перестал казаться грозным повелителем мин. Тут наваждение оставило Адама, и он быстро поднялся с четверенек. А время поспешило наверстывать потерянные секунды.

На лестнице стояли потрясенные увиденным Марта, Воланчик, Таран и другие.

– Ого! А меня вы так научите? – первым вышел из оцепенения Воланчик. Только что человек одним усилием воли сломал механизм вполне качественной бомбы. И все это видели.

Илья улыбнулся в ответ.

– Уже пять минут прошло с тех пор, как мы должны были взлететь вверх вместе с тюрьмой! – объявил Галактион, с восхищением глядя на бородатого кудесника.

– Здорово ты всех эвакуировала, Марта, – не удержался от шпильки Воланчик.

– Да, ладно, ребята, – смутилась та, – ничего страшного не произошло.

А потом отряд Марты Симмуры помог бывшим заключенным выбраться из тюрьмы. Многие узники забыли, как выглядит небо над головой. Они шли по сухой земле Куриты, обжигались знойным воздухом свободы и заворожено смотрели вверх. У некоторых текли слезы. К ним возвращалась жизнь.

– Так вот они какие, "оливковые", совсем не страшные, только бледные, – высказался Таран, который с детским интересом рассматривал бывших государственных преступников.

– Почти все присутствующие здесь – ученые, чьи знания генерал Саиф и Якоб Кастор хотели использовать в военных целях. И, конечно, феи. Их способности сильно пугали министра и не только его, – сказала Лада.

Адам чувствовал себя скверно. Тошим, изможденным, одетым в рвань людям невозможно было не сострадать. Ну почему, почему он ни разу серьезно не поинтересовался, что же на самом деле творится в Абаскуме? Почему верил на слово обманщикам и с легкостью отправлял людей на пытки и, даже, смерть?

Провалившие задание разведчики Шлеера опасливо смотрели на внушительную толпу, не пожелавших стать жертвами людей. Обреченно брели к тюрьме ее служащие, так и не сумевшие проникнуть в лансы-драконы. Как-то само собой получилось, что сгруппировались все вокруг президента.

– Я должен вернуться в город, выяснить обстановку, собрать верных мне людей! – решительно заговорил президент.

– Сначала надо сказать людям правду, – перебила его Лада.

– Но связь отсутствует...

– О! Мы поможем наладить ее! – улыбнулась Лада.

И скоро эдемцы услышали своего президента.

– Сограждане, друзья! – говорил Адам. – Вас пытаются втянуть в безнадежную межпланетную войну. Все, что мы построили с таким трудом, наш любимый, уютный мир, может рухнуть в одночасье, если планы Кастора и Саифа осуществляются. Военный министр и генерал – изменники. Долгое время они прятали в тюрьмы невинных людей, объявляя их врагами Эдема,

и заставляли ученых разрабатывать оружие против нас с вами, чтобы при случае возродить людоедские порядки старых времен: неравенство, рабство, унижение. Всех, кто догадывался об их истинных намерениях и не желал на них работать, мучили в Абаскуме.

Сегодня утром я спешно покинул космодром не потому, что сложил с себя полномочия президента, а потому что обязан был спасти свою жену – это долг мужа.

Генерал Саиф и военный министр попытались взорвать Абаскум со всеми неугодными им людьми, а потом обвинить в этом роламбинов, чтобы пробудить в вас ненависть и желание отомстить. Но мы вместе с бывшими заключенными обезвредили мины и остались живы.

Обещаю, мы вернем наших детей с Роламбы. Феи, – Адам чуть-чуть запнулся, но уверенно продолжил, – феи нам помогут! Надо как можно быстрее найти генерала Саифа и министра Якоба Кастора. Они опасны. Я призываю армию Эдема слушать только мои приказы и не допускать насилия над мирными жителями. Протянем друг другу руку помощи во имя мира и счастливой жизни в нашей стране! – Адам хотел сказать еще пару фраз, приободрить свой народ, но вдруг почувствовал, что земля под ногами дрожит. Загудел воздух, закружилась пыль, усилился ветер, тень набежала на лица людей.

– Ты слышишь!? – испугалась Ева, прижимаясь к Адаму. Бывшие узники хватались друг за друга, разведчики тревожно оглядывались и со страхом смотрели под ноги.

– Абаскум! – воскликнула Марта, с ужасом глядя на тюрьму.

Крепость, построенная, казалось, на века, ходила ходуном, по серым стенам поползли трещины. Мощная сила сжимала массивные камни, они крошились, сыпались, с грохотом катились вниз. Люди медленно пятились, уходили все дальше от ворот, а потом побежали изо всех сил, чтобы не оказаться под завалами.

– Что это?! – пронзительно закричал кто-то.

– Ита, – благоговейно ответила Лада.

Превращаясь в труху, оседало, рушилось здание. Пыль взметнулась высоко вверх, земля разверзлась, и тюрьму буквально втянуло в образовавшуюся воронку. Многие падали от мощных толчков и от страха, но никто не пострадал серьезно. Стихло все так же неожиданно, как и началось, от уродливой тюрьмы осталась только каменная возвышенность, что даже украсило равнинный ландшафт пустыни. Алиса не растерялась и сняла конец Абаскума на кинокамеру.

– Мы победили, теперь все будет хорошо, – уверенно сказал Адам и поцеловал жену.

К ним подошла Лада, широко улыбнулась и шепнула: "У вас будет наследник. Я сняла ее заклятье". Адам и Ева недоуменно переглянулись.

Прибывшие через некоторое время спасатели и врачи рассказали, что после речи президента эдемцы действовали решительно. Армейские подразделения отказались подчиняться генералу Саифу, тот бежал в панике, но ланс его был подбит, а министра Якоба Кастора арестовали.

Глава 4

Обманутые ожидания

Только знающий мог найти дорогу в безымянное ущелье в горах Дугарема, где притаился древний храм Нилам. Мандрагора захотела увидеть его, и Жвала II признал, что желание феи – закон. Роламбины постарались, чтобы дорога доставила как можно меньше неудобств почетной гостье и ее спутнице, и по первому требованию оставили их наедине.

Храм, прильнувший по-родственному к скале, казался таким же неподвластным времени, как и крутые замшелые горы вокруг. Женщины вошли в запущенный буйно разросшийся сад и спугнули легконогих зверьков с палевыми полосатыми шкурками. В тенистых уголках, где сохранились мелкие лужицы, охлаждались невозмутимые жабы. В сезон дождей

лужи превращались в пруды, и пенные ручьи неслись вниз по склону. Мандрагора поднималась по лестнице, усыпанной увядшими лепестками роз, и, глядя на запустение, царившее вокруг, думала, что уже много лет ни одна живая душа не заглядывала в Нилам. Дикие розы оплетали колонны храма. Воздух был напоен их густым, сладостным ароматом. Гости миновали круглую площадку в центре храма, где в былые времена священнодействовали танцовщицы, заглянули в кельи воспитанниц и залы, где девушки постигали волшебное искусство танца. Все было устроено просто и удобно.

Храм высекали в скале и украсили тонкой резьбой великие зодчие. Он органично вписался в поднебесное царство и, казалось, возник вместе с горными грядками. Затаив дыхание, иноземки прошли сквозь анфиладу комнат и остановились у огромного отверстия в скале, откуда открывался вид на другую сторону хребта Дугарем.

Дух захватывало от высоты, казалось, что Нилам, поддерживаемый небесными ветрами, плывет над зубцами скал и глубоко врезающимися долинами. Не верилось, что совсем рядом, на противоположной стороне горы, млеют в лучах закатного светила дикие розы.

Мандрагора и ее спутница, молча, опустили на трюхлявые, тростниковые коврики и благоговейно устремили взоры на открывшиеся дали. Никогда еще не видели они такого заката. Полоса света быстро сужалась, словно уставшую от ослепительного сияния Нимеланы планету затягивало в аквамариновый кокон.

"Вот они – створки Шамбары", – не верила своим глазам Мандрагора. Она знала, что каждую ночь гигантская раковина захлопывается, а утром открывается. Свет померк, и воздух как будто стал гуще. "Ночи здесь всегда теплые", – говорили ролабины. Через полчаса плавно выкатились в небо розовая Тала, размером с четверть Луны, и лиловая Тилвила, чуть поменьше. И струи света акварельной нежности пролились на хребты и ущелья. Горы стали как будто прозрачными и засияли изнутри.

Слезы заблестели в глазах Мандрагоры.

– Вот она – первозданная красота! – воскликнула она. – Мир без людей. Таким он должен быть всегда.

– Скажи мне, земляной уродец обещал помочь тебе? – заскрипел старческий голос.

Не так просто было растрогать много видевшую на своем веку Хедеру.

– Думаю, что мы скоро обо всем договоримся. Он упрям и запуган, до смерти боится Чарону и этого... их мифического божка Талаталу.

– Мифического?

– А ты думаешь, что существо, у которого одна половина лица, как сырое мясо, а другая – как черная ночь, ловец грешных душ, действительно существует?

– Не знаю. Но, если даже Золотой Дракон являлся сюда...

– Чего не бывает в мифах, – досадливо повела плечами Мандрагора. – Я думаю, какой-нибудь хитроумный вождь со своими воинами живет припеваючи в теплой долине, а слава грозного судьи помогает ему собирать дань с легковерных соседей.

– Возможно, – не стала спорить Хедера, – но если Жвала трусит, почему бы тебе не обратиться к Чароне?

– В могущество Чароны я верю, – не сразу ответила Мандрагора, – но вряд ли ей понравится, что кто-то желает изменить порядок, установленный ею. Я пока не готова с ней столкнуться. Эта планета не говорит со мной, как Ита, только слушает. Похоже – она простила Чарону за все. Я больше рассчитываю на карликов. Они первые жители Иды. Чарона, став королевой, изгнала их в Дугарем. Ролабины мечтают вернуть свою землю и свободу. Каково им жить в резервации на собственной планете? Они на многое готовы, чтобы почувствовать себя хозяевами, а не отверженными. Знаешь, зачем им понадобилась фея Радуги?

– Когда-то они были прокляты, – кивнула Хедера.

– Вот-вот, они уверены, что стали уродами из-за проклятия, Жвала обещал, что мы еще будем восхищаться их "настоящим обликом".

– Меня беспокоит, что роламлины привезли не только дочь Серебряного дождя, но и других, – тяжело вздохнула Хедера. – Особенно ту, которую я просила уничтожить. Зря ты им позволила. Нельзя недооценивать врагов, – от волнения голос старухи стал трескучим. – Разве ты не помнишь пророчества?

*Остерегайся род людской
Разгневать Мандрагору.
Не ждите пощады убийцы планет!
Остановить ее может
Лишь золото Аруники.*

– Не надо, мама, – поморщилась Мандрагора. – Я знаю, что делаю, девочка мне не помеха. Путешественницы остались на ночь в храме. Мандрагора долго глядела на чужое небо, где Тала и Тилвила то вспыхивали, то меркли, а иногда, как казалось дремлющей фее, приближались друг к другу. "Как же удалось преследуемым на Земле феям услышать зов Иды столетия назад и прорваться сюда через пространство и время без помощи звездолетов? – думала она. – Такому искусству не грех позавидовать".

На этот раз Егор не помнил свой сон. Просто сидел в кресле и смотрел на звезды. Впрочем, какие звезды? Слишком уж низко они находились. Может, роламлины навешали светильников?

– Что это на потолке светится? Фонарики? Или мне кажется? – подал голос Кужим.

– Гирлянды какие-то, – отозвались ребята.

– У роламлинов Новый год. Интересно, какая у них снегурочка?

– Давайте кричать: "Снегурочка!"

– Нет уж, не надо, а то опять уснут!

– Ребята, так жить нельзя, – заплакала Альриша. – Без солнца я умру.

Егор хотел сказать ей что-нибудь утешительное, но услышал растерянный голос Ахен.

– Капелька пропала!

– Как пропала?! – возмутились сразу несколько человек.

– Ия! Ия! – напрасно звали ребята.

Егор схватил Вею за руку. Не дай бог, если с ней что-то случится. Это все Марк подлый подстроил – на роламлинов работал. Капельку увел и Вею сдал. Нет прощения за предательство! Как им выкручиваться, непонятно, они же все время спят. И где теперь Капелька?

От тяжелых мыслей Егора отвлекли надзиратели. Бурча что-то по-своему, они освободили ребят от пут.

– Вставайте, – гаденьким голосом заверещал старший конвоир. – В соседнем помещении можно помыться, размяться. Вы еще не привыкли в одной позе долго находиться. Только ведите себя умно. Будете дрыгаться, убегать, прятаться – иголку воткнем, и вы снова уснете.

В серьезности этих угроз сомневаться не приходилось. У пленных не было выбора. Ребята спотыкались и пошатывались, исследуя пределы темницы, в которую их уперли груше-носые.

– В тот коридор идти запрещено! – преградил Вее дорогу решительный карлик.

– Едоза! Ты снова меня стережешь, – узнала свою жертву Вея. – Хорошо, что ты живой.

– Я не рад встрече, ты коварная, – сказал Едоза сердито.

– Скажи, куда увели девчонку, Едоза? – Вея присела, чтобы поймать его взгляд.

– Девчонку? – переспросил карлик. – Она великая фея, и ее ждет великая судьба. А ты так и будешь прозябать в подземелье и дарить свои сны лодырям, строптивница!

Вея, не смутившись, внимательно смотрела Едозе в глаза, как будто гипнотизировала.

– Кто такой Талатала? – наконец, спросила она.

– Учишься, – усмехнулся Едоза. – Талатала – всеильный царь ночи, он ждет нас на берегу реки смерти и каждому готовит заслуженную кару...

– Вы что, убили ее?! – испуганно воскликнула Вея.

– Зачем убивать? – не понял Едоза. – Как решит Талатала, так и будет.

Пока они разговаривали, Ахен осторожно обошла их и ринулась в запрещенный проход, полагая, что там находится выход из подземелья. Роламбины замешкались, а из черного зева туннеля донесся отчаянный вопль. Через секунду оттуда вылетела Ахен, следом за ней неслось гигантское членистоногое, омерзительное в бледном свете шариков, прилепленных к потолку.

– А-а-а! – завопили пленники.

Чудовищное насекомое настигло девочку, сбило с ног клешней и ударило в голову клювом. Роламбины сообща накинули сеть на разъяренную тварь и оттащили подальше от лежащей ничком нарушительницы порядка.

– Безмозглая девица! – сокрушался Едоза, выцарапывая из омертвевшей руки Ахен серебристый шар. – Глупая таяна схватила яйцо роламбы!

– Она умерла? – всхлипнула Джема.

Едоза помотал головой. – Нет, но спасти ее нелегко, она отравлена.

Ахен положили на носилки и унесли куда-то. На помощь дежурным в темницу пришли новые карлики, они сгрудились у плененного насекомого, хищно клацающего зубами, и стали что-то шептать ему ласковыми голосами.

– Ему не воткнули иглу, – заметил наблюдательный Гриша.

Он обнимал Альришу, которая кинулась к нему в страхе, когда чудовище выскочило из туннеля. Девушку все еще трясло от отвращения, и она не решалась обернуться. Утихомирив страшилище, роламбины бережно взяли со всех сторон за ноги и туловище насекомого и втащили его обратно в чернильный провал.

– Зачем вы ЭТО туда понесли?! – возмутился Вилли. – Как мы будем тут находиться, зная, что ядовитая тварь дышит нам в затылок?

– Не страшно, – глазенки Едозы хитро блеснули, – когда у роламбы хорошее настроение, она не нападает.

– Утешил! А если у нее испортится настроение?

– Будете смирно себя вести, тихо сидеть, – она не придет, – зло отрезал Едоза.

– Я тут больше не останусь! – бросилась на карлика Альриша. – Ненавижу пауков, тараканов, тем более, гигантских...

– Успокойся, таяна, – попятился от нее Едоза. – У нас наказывают буйных. Роламба – это жук. Роламба – это жизнь. Взгляни наверх, там светятся ее яйца – несметное богатство. Твоя работа, таяна, видеть сны. Это просто, не правда ли? А яйца роламбы вбирают твои сны и превращают в волшебные гулики.

*Сокровище редкое – жемчужное яйцо Роламбы,
Возносит вкусившего в миры услад.*

С благоговением в голосе продекламировал Едоза. Альриша посмотрела на потолок с ужасом.

– Это все яйца? И... из них вылупятся...

– Они не вылупятся, таяна, терпеливо пояснил Едоза, – Роламбы никогда не размножаются в неволе.

– А роламлины? – тут же поинтересовался Кужимчик.

Едоза насупился и засопел.

– Что я такого спросил? Любопытно же. Где вы прячете своих роламлинок? Ни разу их не видел. – Не сдавался Кужим.

– Молодой якшин зря полагает, что его природа сильно отличается от нашей, – наконец, пропыхтел Едоза и сердито добавил. – Все, перерыв окончен, быстро занимайте свои места. Сейчас будете обедать.

Роламлины внимательно следили за каждым из ребят и готовы были применить оружие в случае чего. Чтобы сбежать отсюда, надо было обязательно разработать план. И уходить всем вместе, не так, как Ахен.

Прежде чем накормить, роламлины тщательно пристегнули детей к креслам, и только потом раздали подносы с едой.

– Ахен-то, какая смелая оказалась, убежала, схватила яйцо Роламли, – вздохнул Кужим. Место рядом с ним опустело. Никто не ожидал, что строгая и сдержанная Ахен сделает такой марш-бросок. С отчаяния, наверное.

– Что теперь с ней будет? – заныла Джема. – Хоть бы они ее спасли.

Настроение у всех было хуже некуда, и будущее представлялось мрачным.

– Я не хочу заряжать своими снами их дурацкие яйца! – запротестовала Альриша.

Только ее желания здесь никого не интересовали.

– Съешь и мою порцию, – прошептала Вея. Егор кивнул. Наверное, она что-то придумала. Вот бы им всем отказаться от еды, но голод в этом подземелье просто зверский.

– Только не исчезай, – попросил Егор, уплетая галлюциногенную пищу.

Вея понимала, что не сможет убежать из плена, но надеялась, что роламлины не наблюдают за спящими и хотела разведать обстановку. Необходимо было узнать, сколько карликов находится поблизости? Далеко ли до выхода на поверхность? Спят ли когда-нибудь их сторожа? Она закрыла глаза и стала ждать, когда все улягутся, а карлики уйдут...

Шло время, веки ее отяжелели, накатывал сон, и невозможно было сопротивляться. "Мне нельзя спать! Я фея и могу заставить себя. Я же ничего не ела! Нет...". Она и во сне упрямо твердила: "Я фея, не спать, не спать!"

И вдруг увидела огромный белый круг и в нем идущих ей навстречу людей. Их черты нельзя было различить из-за слепящего света, но сердце девочки забилося сильнее от радостного предчувствия – там были ее родители.

– Что с вами? – закричала она. И услышала:

– Абаскум взорван!

– А вы?!! Как же вы? – чуть не заскулила Вея.

– Мы живы! И думаем, как помочь вам. Держитесь! – кричала Лада.

Родители махали руками и пытались вырваться из круга, они подпрыгивали, словно два смешных лунатика, но приблизиться к ней не могли. А Вея плакала, не просыпаясь. Прежде девочка бродила в своих снах под давящими сводами тюрьмы, звала и искала их, а теперь, вдруг, такой чудесный сон: Абаскума больше нет, мама и папа живы, они обещали помочь, – добрая весть от родных.

Но на этом ее путешествие в приятные сны не закончилось. Следующее видение было фантастически ярким. Вот она в красивом платье стоит на пригорке. Солнечно, пахнет терпкими травами и нагретой корой, на ветвях деревьев с роскошными кронами прячутся птицы. Она не видит их, но слышит щебет, посвистывание, трели.

– Кто она такая? – Вея вздрогнула от неожиданности, голос послышался откуда-то сверху.

– Не узнаешь? – подключился еще один невидимка. – Рукма-таяна, глупый!

– Откуда?!! Видно же – млеча!

– Ну и что? Подумаешь, млеча...

- Подумаешь, рукма-таяна...
- Шшш, – зашикало сразу несколько голосов.
- Что будет? Что будет?!

Вея заволновалась. Незнакомый язык, на котором общались горластые существа, был почему-то понятен ей. И то, что речь идет о ней, было ясно. Но почему они играют в прятки?

- Не к добру она здесь, не к добру...
- Быть беде, точно вам говорю...
- Надо же, столько лет жили спокойно. И на тебе!
- Принесла нелегкая.
- Ну и дела...
- А может, лучше так: ничего не видели, ничего не слышали. Полетели?
- Шу! Сварливые. Душонки тусклые, – отчитал невидимок властный голос. Все показалось, что она уже слышала его.
- Или не вам сказано:

*"Искры в ночи – стремительные чакоры,
всегда послушны хранительнице силы"?*

Клянитесь в верности, непутевые!

Девочка отпрянула: со всех сторон к ней метнулись большие яркие птицы. Они показались ей ненастоящими. Огнем горело их вычурное, похожее на металлическое, оперение. Хвосты поражали пышностью и диковинными узорами, а высокие венчики дрожали, как струны миниатюрной арфы. Несколько пар внимательных глаз уставились на Вею. Она невольно протянула руки навстречу удивительной стае, сожалея, что ей нечем их накормить. И птицы заговорили.

*– Пламенный ум,
Огненное сердце,
Сияющие крылья –
Все без остатка – на службу Арунике!*

Чакоры приблизились и почтительно склонили венчики. Потрясенная Вея проснулась.

Когда стражники пришли в положенный час, чтобы дать пленникам размяться, ребята заметили среди них своего знакомого Заграя. Альриша тотчас подошла к нему поближе и зашептала.

– Ты должен помочь нам выбраться отсюда, мы "поверхностные" создания и под землей умрем, понимаешь? Ты же был таким милым на Эдеме, помоги!

– Не знаешь, о чем просишь, таяна, – тихо ответил Заграй. – Наверху опасно. Джалаи растерзают тебя, или кровожадный дракон утащит в пещеру... Что молчишь?

– Не могу выбрать, – всхлипнула растерявшаяся от таких слов Альриша, – неужели все так безнадежно?

– Не переживай, – ободряюще коснулся ее руки Заграй, – мы уже сняли с вас мерки и делаем каждому уютные комнатки с удобными ложами. Увидишь, вам понравится.

– Понравится? Что ты несешь?! – раздраженная Альриша оставила собеседника и заплакала навзрыд.

– Они сняли мерки! Мы что, навсегда замурованы в гору? Ребята, ну пожалуйста, хоть кто-нибудь, пообещайте мне, что нас освободят, и этот кошмар кончится.

– Нетерпеливая таяна, – прервал ее Едоза, – не знаешь, что тут происходит! Жуки несут мертвые яйца, а люди не видят снов, либо мучаются кошмарами. Они винят в своих бедах Дугарем, потому что сказано:

*"Запертые в горе владеют снами,
Когда сны исчезнут, придет конец миру".*

Надо думать не только о себе, таяна.

– Ха! В этом отвратительном подземелье от меня вы тоже получите только кошмары! – зло выкрикнула Альриша. – Бессовестные обманщики и воры!

Егор ждал, что роламлины придут в ярость и накажут бунтовщицу, но Едоза вдруг вздохнул и грустно сказал.

– Мы проклятое племя, таяна, только и всего.

– Кто же вас проклял? – изумилась Альриша.

– Я расскажу, – вызвался "душка" Заграй. – В стародавние времена, задолго до того как угас Сирин, наш народ, так же, как и сейчас, населял Дугарем и земли, где теперь находится Грац – прекрасную Мадамаду. Мы подолгу работали в горах, но наши жилища размещались на поверхности Иды. Да, среди нас и тогда не было рослых, но ни у кого не вызывал отвращения наш облик. Не стоит так усмехаться, якшин, – предостерегающе зыркнул на Егора Заграй.

– Были мы белокожи и румяны, с носами не хуже, чем у вас. Но, прежде всего, славились мастерством. К нам приезжали торговцы издалека, да что там говорить, даже драконы прилетали с Сирина, чтобы обменять драгоценный перламутр и прочие диковины морей на наши сокровища. Так жили мы в дружбе со всем миром, пока не поселился в ущелье, близ Тоянских водопадов, новый народец фей и фейров.

Соседи наши, веселые, певучие, смешливые, основательных добротных жилищ не возводили. Каждый день вид их поселения менялся: легкие беседки и ажурные постройки появлялись то в одном месте, то в другом. Непрочное все, но глаз радовало. Роламлины не видели, чтобы фейры работали, казалось, что у них все получается само собой. Шепнут что-то ласковое лианам, и возникает ниоткуда тенистый, усыпанный цветами шалаш.

Еще рассказывали, как два фейра играли у водопадов: воображали причудливые картинки, а капли воды застывали в воздухе и создавали то, что было у них в мыслях, – получались живые картины, а зрители смеялись и хлопали в ладоши.

Были феи и фейры приветливые, хоть и чудные, всегда чем-нибудь вкусным угощали, а детям фокусы показывали. Радовался наш народ таким соседям. Особенно желанной гостьей была Асиара – фея Радуги. Ей нравилось уходить с нами вглубь гор и смотреть на добытые сокровища. Часами наблюдала она за гранильщиками, которые заставляли камни сиять ярче. А мастерство ткачих ее просто завораживало. Из нитей Роламлины создавали они переливающиеся, тонкие, богатые ткани. Асиара удивлялась, хвалила нашу работу и... помогала нам. Любая вещь, обласканная ее взглядом и словом, становилась прекрасной. Оживали кристаллы, притягательным блеском мерцали кольца, и ткани струились, играя невиданными узорами. Рядом с ней и работалось споро, легко. Наш король называл ее феей мастеров.

Почти год прожили в ущелье фейры, но однажды Асиара сказала, что пришла к нам попрощаться. Ее народ отправлялся в странствие – они нигде не задерживались долго. Король даже заплакал от горя, он уже не представлял себе жизни без Асиары.

Ее заманили в гору, якобы для того, чтобы вручить прощальный подарок, драгоценный чакас – "Победитель ночи". Там ее укололи иглой – впервые снотворный яд Роламлины использовали против воли живого существа. Король приказал подданным оставить деревню и спуститься в подземелье. Он знал, что Асиару будут искать и попытаются отбить у роламлинов. Вход в шахту завалили, а о том, что тоннели вгрызаются в мощь Дугарема на многие кило-

метры, не знала даже Асиара. И похитители, не ведающие, чем обернется для них злое дело, шли вглубь горы несколько дней подавленные и молчаливые.

Феи и фейры могли общаться с помощью образов, но они не нашли след Асиары. Король несколько раз погружал фею в глубокий сон. Когда она очнулась, ее уже никто не искал. Асиара взмолилась о милосердии, но король сказал, что теперь ролаамбины – ее народ, а гора – их общий дом. Рассерженная Асиара в сердцах воскликнула: "Будьте же вы отныне такими же страшными внешне, как ваши черные мысли и дела, и живите в своих подземельях вечно!"

Проклятье феи всесильно, но и она стала его заложницей. Когда Асиара умерла, ее душа не нашла выхода из подземелья и осталась пленницей Дугарема. Ролаамбины превратились в уродливых карликов и с тех пор почти не появляются на поверхности.

Каждый год в дни Покаяния наш народ собирается в залах Раскаяния и скорбит о злодеянии наших предков. Снять проклятие может только фея Радуги, если она простит ролаамбинов за то, что они сотворили с Асиарой.

Триста лет разыскивали ролаамбины фею Радуги и нашли, наконец, у вас на Эдеме!

Последнюю фразу Заграй произнес громко и торжественно.

Пленники молчали, невольно сопоставляя свое незавидное положение с печальной судьбой Асиары.

– Ну, что сказать..., – выступила Альриша, – вы ничуть не изменились с тех пор. Замуровываете заживо в гору тех, кто вам приглянулся, и стремитесь извлечь свою выгоду. Вы не достойны прощения, почитатели яиц...

– Хватит болтать! – перебил ее Едоза. – Все по местам.

Ролаамбины засуетились, загоня ребят в кресла.

– Приятных сновидений! – позлорадствовал Едоза прежде чем покинуть комнату.

"Вот ведь твари, – думал Егор. Не зря он терпеть их не мог еще там, на Эдеме. – Злобные, завистливые уроды". Недобрые мысли выкатывались, как рассыпавшиеся мячи и принимали вид пузатых коричневых человечков, скачущих по тоннелям. Пусть бы катились восвояси. Без них мир был бы стократ лучше!

– Ваше Величество, пришло время обсудить наши планы, – Мандрагора три дня ждала приема у Жвалы II. Спесивый карлик дважды откладывал встречу, чем вывел из себя привыкшую к почестям фею. – Я приехала сюда, чтобы помочь вам завоевать господство на Иде..., но могу вернуться назад, если мое искусство здесь не требуется.

– Не злись, маяви, – мгновенно разгадал ее настроение Жвала. – Я просто хотел, чтобы ты привыкла, пришла в себя после перелета. Кстати, как приняла тебя Ида? Вы уже говорили?

"В самую точку попал, прохвост, – подумала Мандрагора. – Мало того, что Ида молчит, так еще и Эдем обуяли сентиментальные настроения, а ведь человека не научить".

– Ида скорбит, – усмехнулась Мандрагора, – жадность влечет народ ролаамбинов все глубже в ее сокровенные недра. Неблагодарные, они постоянно ищут большего.

– Вот как? – Жвала недоверчиво покосился на фею. – Ида знает, что копать в горе – наше предназначение. Не отзывайся о нас пренебрежительно, маяви, ты все-таки в гостях.

– Допустим, я одолею Чарону, – и не думала оправдываться Мандрагора, – но остаются драконы...

– Жить с драконами намного интереснее! – воскликнул Жвала. – Мы ладим. Верни власть драконам, а мы сделаем тебя королевой на Эдеме.

– Мне казалось, что вы хотите стать полноправными и единственными хозяевами Иды.

– Драконы любят роскошь, маяви. Никто не делает дорогие безделушки лучше нас. До вмешательства Чароны мы сбывали свою работу населению Граца. Драконы – самые азартные покупатели, недаром они всюду известны как собиратели сокровищ. Но с кодексом законов Чароны невозможно сделать и лишнего вдоха, не то что продать наши изделия. "В доме

должны быть только вещи, которыми вы постоянно пользуетесь". Как тебе это нравится? Она душист нас, посягает на нашу свободу. Ничего лишнего! Это приговор нашему творчеству. Мы могли бы сделать зависимым от нас весь мир, Вселенную. Тех, кто преодолевает жажду обладания, – единицы. Остальные стремятся к богатству, роскоши, и только мы можем их удовлетворить, только мы. Вот подлинная власть! Все народы зависят от роламбинов. Все нуждаются в нашем товаре! – последние слова Жвала выкрикнул.

– Странно, – Мандрагора задумчиво следила за возбужденным карликом. – Вы желаете завалить диковинами и предметами роскоши Вселенную, а сами прозябаете под землей и обходитесь малым...

– Мы художники, – король приосанился. – Наше предназначение в мире – созидать, творить красоту и позволять другим ей наслаждаться. И подземелье не так убого и мрачно, как ты представляешь. Позволь показать тебе глубины Дугарема.

Согласно кивнув, Мандрагора последовала за Жвалой. Они долго шли по мастерским, в которых ткали и окрашивали легчайшие ткани из паутины гигантских пауков. Пробирались через каменные сады, в которых сияли друзы кристаллов, подсвеченные ошальником, а кремниевые деревья, пронизанные золотыми жилками, тянули ветви к сводам пещеры.

Король приостановился перед огромным залом, чтобы его спутница обратила особое внимание на редкости собранные там. Он показал примолкнувшей фее пестрые коралловые поляны и чарующие формой изысканные раковины.

– Нездешняя коллекция, – похвастался Жвала, – Сирин погиб, а сокровища его морей до сих пор радуют нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.